

МАВОЧКИ И ДЕЛЬЧИКИ №178

Детский литературный интернет-журнал 27.09.22

<https://www.stihi.ru/autor/mavdel>

<https://www.proza.ru/autor/mavdel>



Благодарим наших авторов и читателей за сказки, загадки, стихи и рассказы для детей, за фото и детские рисунки, предложения помощи и отзывы, которые вы присылаете нам в течение уже 15 лет, за подписку на журнал. Ежедневно мы получаем от вас большое количество материалов для публикации и надеемся, что наше общение с аудиторией будет только расширяться. Если вы сами пишете для детей и хотите, чтобы вас читали ваши дети, присылайте свои произведения по адресу: mavdel@mail.ru. Лучшие будут опубликованы.

РЕДАКЦИЯ ОСТАВЛЯЕТ ЗА СОБОЙ ПРАВО НА ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ПРИСЛАННЫХ МАТЕРИАЛОВ С МАКСИМАЛЬНОЙ ИХ АДАПТАЦИЕЙ К ФОРМАТУ И СПЕЦИФИКЕ ЖУРНАЛА

Для авторов подготовлены красочные наградные дипломы трёх степеней: за публикацию трёх, десяти и тридцати произведений.

Чтобы подписаться на журнал, достаточно выслать письмо с просьбой о подписке на этот же адрес: mavdel@mail.ru

Просим вашей помощи в нахождении адресов электронной почты детских домов, приютов, интернатов, и прочих учреждений для сирот, детей-инвалидов и неимущих детей, чтобы мы могли предложить им стать нашими читателями.

Видео произведений Григория Тер-Азаряна (включая авторское чтение):

https://www.youtube.com/channel/UCrQioU59O4LHspyA9vIE_jQ

Благодарность Арине Царенко и Надежде Велисевич за помощь.



Говорящие Книги Валентины Кужелевой – Автор читает свои сказки

<https://www.youtube.com/playlist?list=PLgRrO459b3lBlDjYaJrpaFs1cj7UYTjno>

РАССКАЗЫ И СКАЗКИ ВЛАДИМИРА КОЖУШНЕРА

ДЛЯ САМЫХ МАЛЕНЬКИХ 3–6 лет:

<https://www.vskazki.com/#mybooks> и



<http://siyanieliri.ru/proza-i-poezziya/skazki/skazki-vladimir-kozhusner.html>

На страницах Журнала на Стихи.ру и Проза.ру размещены алфавитные списки опубликованных авторов и их произведений:



<http://www.stihi.ru/2013/05/11/5018>



<http://www.proza.ru/2012/01/03/651>

Тут же особо отмечаем, что без обратной связи нам будет очень трудно отражать интересы своих читателей. Поэтому просим: продолжайте высылать ваши предложения, пожелания и замечания на вышеуказанный адрес.

Хочется надеяться, что Журнал «Мавочки и Дельчики» понравится вам.

Всем – удачи, радости, больше улыбок, хорошего настроения и приятного чтения!



Фото – Натальи Соколовой

ЖЁЛТЫЙ ЛИСТ



Егоров Михаил Сергеевич – <https://stihi.ru/avtor/mihailegorov>

Жёлтый лист уже не кружит,
Он застыл в осенней луже,
Лёг на дно, закрывшись льдом,
Как в музее под стеклом.

Здесь не тронет ветер злой,
Дождь не мочит проливной
И прохожий не наступит
Неуклюжею ногой.

Лист уснул и видит сны,
Спит природа до весны.

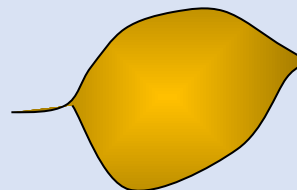
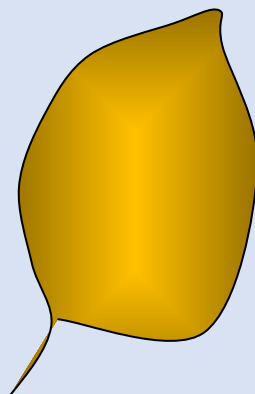
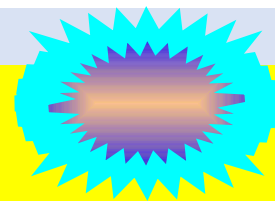


Иллюстрация с авторской странички



ОСЕННЯЯ СКАЗКА

Любовь Карпенко – <https://proza.ru/avtor/hristyna>

Прospала девица–осень зиму с весной, да и лето уже к концу близилось. А осень всё спит. Но не тут–то было. Лето красное устало, на покой пора, а, если осень не разбудить, то эта соня половину сезона проспять ещё может. Надело лето свои зелёные крылья и полетело в далёкий край, где в уютном местечке, в тёмном лесу, на берегу синего глубокого озера стояла маленькая избушка. В ней–то и устроилась на отдых златовласая красавица. Уютно там было и спокойно.

Опустилось лето на полянку, сложило свои крылья на мягкую траву, а затем присело на пенёчке около избушки и стало наблюдать. А вскоре прилетел соловушка, сел на ветку берёзки тоненькой и стал трелью заливаться, да так громко, что заворчалась краса на своём ложе и проснулась.

Открыла Осень свои серые очи, потянулась сладко. Не хотелось просыпаться, да видно пора, соловушка прилетел не зря. Вышла из избушки своей лёгкой поступью на крылечко. А Лето притаилось на пенёчке и красой девицы любитесь. Хороша девица Осень! Статная, лёгкая, с золотой косой до розовых пяточек. А в косу алая лента заплетена. Кожа лица солнцем отлиывает, а щёки румянцем багровым горят.

Улыбнулась красавица солнышку, подбежала к водной глади озера и стала в неё, как в зеркало смотреться. Косу расплела, волосы выполоскала, а потом и сама в воду глубокую вошла. И засветилась водная гладь золотым светом. Лето рукой глаза прикрыло, от сияния водной глади стало больно на неё смотреть, да с пенёчка встало. Пора было возвращаться, дела свои заканчивать.

А Осень тем временем освежилась, прохладная озёрная вода прогнала прочь остатки сна. Заспешила девица в избушку, к своим сундукам. Пора уж было наряды доставать. В первую очередь подошла Осень к сундуку жёлтого цвета. Лязгнул тяжёлый замок, и извлекла красавица из сундука тонкое платье из прозрачной золотистой дымки, с широкими рукавами, каймой багряной расшитыми. А с самого дна сундука достала крылья, из солнечных нитей собранные. Без них она не сможет сделать быстро свою работу. А работы было много, так много, как ни у кого. Ни у Лета, ни у Весны, ни у Зимы, не было столько работы. Да и тонкая была работа у девицы Осени. Слишком много красок приходилось ей дарить земле, да ведь и ошибиться нельзя было. Многие

живописцы завидовали Осени, но не многие могли с ней сравниться умением писать красочные холсты. Для этого нужен был особый талант, а ещё больше надо было любить солнце, так, как любила его Осень. А она любила его больше всех! И только поэтому, солнце всегда помогало красавице и дарило ей столько своих солнечных красок, сколько их надо было, чтобы Осень могла показать всё великолепие своего таланта!

Надела красавица свой наряд и пошла к озеру посмотреться. И стоило ей только в озеро заглянуть, как вода тут же стала чистой и прозрачной, как зеркало. Ряска исчезла с поверхности, и в зеркале озера, как по небу, побежали лёгкие белые облака, и можно было перепутать, где небо, а где земля.



Лесные зверьки и птицы, увидев девицу в наряде, подняли шум и гам, и быстро разнесли эту весть по лесу. Засуетились жители лесные, мало оставалось времени до зимы, пора было приниматься и им за работу. Время пришло собирать осенний урожай. Ёжики стали грибочками запасаться, белочки орешки собирали, свинки рыли носами землю под могучими дубами, жёлуди искали. Все зверьки были работой заняты. Все запасы тщательно собирались, перетаскивались в норки и складывались на хранение.

А Осень постояла недолго около избушки, затем взмахнула золотыми крыльями и полетела над землёю. И где бы она не пролетала, всюду красота наступала неопишуемая. Осень мешала золотые краски с красными, выписывала ими леса, парки и сады, разливала их по полям и лугам. Особенно она любила цветы, поэтому тщательно смешивала краски для них. Может быть поэтому, осенние цветы самые красивые из всех цветов и самые желанные, ведь в них больше всего солнечного света и любви. Быстро меняли свои наряды деревья в лесах, и только гордые ели и сосны оставались в своих зелёных платьях. Но Осень на них не обижалась, для неё работы и так хватит. Пусть эти гордые деревья вечно остаются в своих любимых нарядах, ведь вкусы разные бывают! И засветились леса, заиграли солнцем! Никогда так много в них не бывает солнечного цвета, как в начале осени, и никогда не бывает так уютно. Ушла прочь утомляющая жара, прохладный ветерок шелестит в ветвях деревьев и играет в лесной траве, и птицы, почувствовав прохладу, заливаются целыми днями на все голоса, им уже не надо прятаться от палящих солнечных лучей.

Давно уже заметила Осень, как радуются её красочным картинам люди. Особенно она любила наблюдать за детьми, зачарованно смотрящими на осенние пейзажи. Они радовались солнечным цветам на живых полотнах, как и

она, и они любили их, как любила она. Дети могли часами собирать золотые с багрянцем листья в огромные букеты, носиться по листовым дорожкам, сгребать опавшие листья в большие кучки и снова разбрасывать по сторонам. Их лица светились радостью, и частички солнечного света проникали в их чистые души, наполняя их теплом и счастьем. И взрослые, видя, как резвятся дети, не оставались равнодушными. И их сердца наполнялись спокойствием, и это приносило всем умиротворение. А ведь было так важно, чтобы люди получили частичку радости и отдохнули перед долгой зимой. Вот Осень и старалась от всей своей доброй души, помочь людям преодолеть долгий зимний путь.

Полюбовалась Осень на свою работу, просмотрела внимательно, не пропустила ли чего. Нашла несколько деревьев, которые не одела в золотой наряд, всё исправила и полетела к дому. Пора было сделать передышку, да и другое платье из сундука достать. Аю пути к Ветру залететь, да с Дождиком о работе договориться. Ох, и капризные они, эти Ветер с Дождиком! Вечно им некогда, вечно они чем – то заняты. А как посмотришь, то слоняются без дела, да постоянно опаздывают. Да и присмотра за ними никакого нет. А уж лодыри они от рождения! Так и спали бы все сезоны, лишь бы их никто не трогал.

К избушке прилетела, на крылечко села, крылья свои сняла и рядышком положила. Сидела долго так на крылечке, лесом любовалась, да озёрной гладью. Уточки озёрные крылышки свои чистили, в дорогу дальнюю собирались. Как только Осень наденет свой второй наряд, да появится на берегу озера, так они в путь и отправятся.

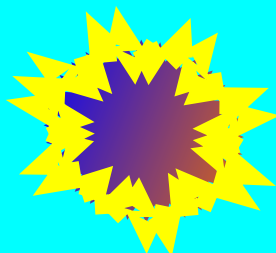
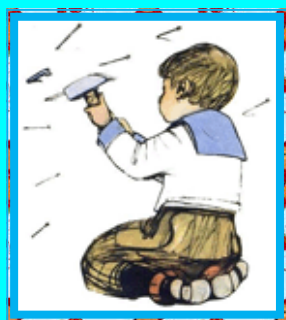
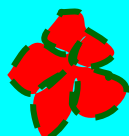
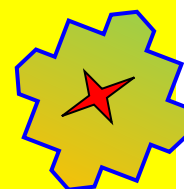
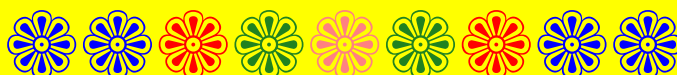
Пришла пора идти ко второму сундуку. Не любила девица второе своё платье, серое оно было, невзрачное. Ни одного светлого пятнышка, ни одной золотой ниточки. Да ещё и лицо надо было прятать под серой вуалью, чтобы ни один золотой лучик не упал с лица, иначе беда будет. Деревья листву несбросят и вовремя не заснут, а при холодной зиме и погибнуть могут. Да делать было нечего, уж много лет она занимается этой работой, и никогда ещё не ошибалась. Надела Осень серый наряд, вытащила из сундука серые крылья и отправилась в путь. Ветер и Дождь не обманули, появились вовремя. Ветер листья сбивал, дождь землю поливал. А Осень перекрашивала леса в серый цвет, да на небо и облака серую краску разбрасывала. Быстро работа была сделана. Золотая листва покинула ветви, скопилась на земле и дорожках, покрыла красочным ковром всю землю. Потемнели стволы деревьев, намокли ветви и кусты. Наполнились водой озёра, иссохшие за жаркое лето, потекли полноводные реки, радуясь свежей воде.

Опустели парки и скверы, не слышно в них весёлого гомона детворы и пения птиц. Природа готовилась ко сну, а вместе с ним и к обновлению.

И с этой работой Осень быстро справилась. Поблагодарила Дождик с Ветром, и отправилась снова к своей избушке. Пришла пора доставать третий наряд. Хоть и не нравился он красавице, но она знала, что носить его будет только неделю, поэтому и не сильно расстраивалась.

Открыла Осень третий сундук. Наряд достала и крылья. Платье было тёмно-серого цвета, с белоснежным подбоем, а крылья с белой каймой по краям. Эту неделю, Осень будет летать над землёй вместе со своей сестрой Зимушкой. Тот они наговорятся! Ведь почти год не виделись. А как тут увидишься, ведь нельзя! А поболтать они любили. И вечно получалось так, что встреча их продолжалась не неделю, а две, а то и все три. Никак не могли они вовремя расстаться. А результатом их болтовни, была слякоть, поскольку не было времени у Зимушки серьёзно заняться своей работой, сестрица отвлекала.

Иллюстрация с авторской странички

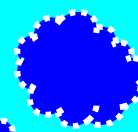


КАК Я СТАЛ МУЖЧИНОЙ

Фомин Сергей Леонид – <https://stihi.ru/avtor/fomsergey>

Дед вчера доверил мне
Длинный гвоздь забить в стене:
– Ты по пальцу не ударь,
Мы повесим календарь.

Я с размаху гвоздь забил –
Деда с папой удивил,
Даже мама мне сказала,
Что она не ожидала.





Говорит: «Не без причин
Я, любимый из мужчин!
И теперь обедать мне
Можно с папой наравне!»

Иллюстрация – <https://vk.com/@soulmaskeddd-malchik>

МОЯ СКАЗКА НА НОЧЬ ПРО ОБЛАКА

Антонина Малимон – <https://proza.ru/avtor/nuara>

Посвящается моей доченьке



Девочка по имени Миа сидела со своими ровесниками на ступеньках. Рядом в гамаке качался кот, хвостом цепляя зелёную травку. Летнее небо потихоньку затягивалось серыми тучками, в воздухе почувствовалась свежесть предстоящего дождя. «Что бы такое интересное придумать?» – подумала Миа...

– А я умею управлять облаками, – тихо сказала она.

– Ты? Как это? А ну-ка, покажи! – рассмеялись дети.

– Да, я умею. Вот смотрите: слева большая туча по имени Роза. Она очень строгая и не любит, если молодые, несмышлёные и лёгкие тучки встают у неё на пути, мешая лететь. Вот и сейчас она сердится, пускает молнии и гремит. А маленькая тучка справа – это Рома, его иногда Ромашкой называют. Это племянник Розы, он летает за своей тётушкой по разным странам, растёт потихоньку, питаясь туманом. Туман – это еда для тучек.

Солнышко пригреет – вкусный туман с земли вверх поднимается. А если солнце печёт постоянно – туманов нет, и тучки летают голодные. Тогда они спешат к морю, ведь там всегда можно вдоволь наесться невидимого тумана. Белые облачка – это малыши, когда они вырастут, то станут большими облаками и тучами.

Раздались раскаты грома...

– Я много знаю об облаках. Я могу позвать сюда любую тучку. Могу уговорить их не пускать сильный дождь и не сердиться молниями. Ромашка, иди сюда, – позвала фантазёрка Миа. Облако медленно двигалось в сторону деревни. – Чего на тебя тётя сердится? А-а-а, из-за того, что медленно летишь... Ну так лети сюда скорее, мы тебя ждём, у нас весело! У бабушки капуста растёт, огурчики, помидорки – все пить хотят. Лети скорее!

Дети недоверчиво смотрят то на Мию, то на приближающиеся тучи.

– Расскажи ещё, – попросила Соня.

– Тучек много, – продолжала Миа, – очень много. Их сотни и тысячи, одни рождаются, другие испаряются. Они путешествуют по всему миру, рассматривая, как мы живём, как растут наши города, прокладываются новые дороги. Когда захотят, тучки “умывают” городские улицы, землю, освежая и питая каждый листочек, травинку, каждое деревце.

Озёра, моря и океаны – это зеркала для облаков, в которые они очень любят смотреться.

Зимой капли дождя превращаются в красивые снежинки, и тогда тучки укрывают землю белоснежной шубкой. Облака летают на разной высоте, и, если поднимаются очень высоко, то капельки могут превратиться в градины–жемчужинки, падающие затем на землю.

Иногда в гости к тучам залетают самолёты. С высоты видно намного больше туч, можно помахать им через окошко – они увидят и улыбнутся.

– А как они улыбаются? – спросили дети.

– Сиянием солнечного света в пушистых белых облаках, – ответила Миа. – А всему, что находится на земле, тучки иногда улыбаются цветной, переливающейся радугой.

По крыше застучал дождь. Тёплый, летний дождь. Кот, еле освободившись от уз сетчатого гамака, удрал в дом. А дети выскочили и с распростёртыми руками стали бегать под тёплым дождём. Мокрые и радостные, они прыгали по траве, весело кружились, махая руками Розе и Ромашке. И тучки улыбнулись! Дождь постепенно прекратился и по небу растянулась красивейшая радуга–улыбка...

А девочка Миа задумалась – может она действительно умеет управлять облаками?..

Иллюстрация с сайта «Моя сказка» <http://moja-skazka.ru/257-detskaja-skazka-pro-oblaka-moja-skazka-avtorskie-2.html>



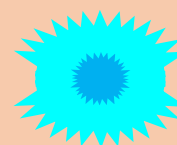
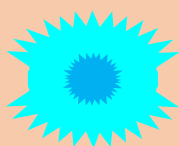
ТИШКА–РВАННЫЕ ШТАНИШКИ

Лада Младина – <https://stihi.ru/avtor/gigingogin>

1.

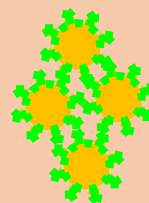
Жил на свете котик Тишка,
Тишка–рванные штанишки.

Почему его так звали?

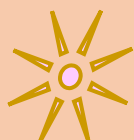
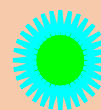




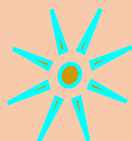
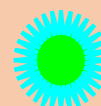
Вы ещё не догадались?
Котик был он неплохой,
Необидчивый, не злой.
Но грязнула и неряшка.
Как дуршлаг его рубашка,
Вся запачкана одёжка,
И оторваны застёжки.
На ножках боты разные,
А коготочки грязные!



Боялся котик мыться.
Он не любил водицу.

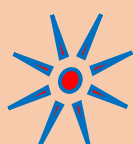
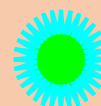


Вот, какой был Тишка –
Рваные штанишки!
И дружил с ним только
Поросёнок Толька.

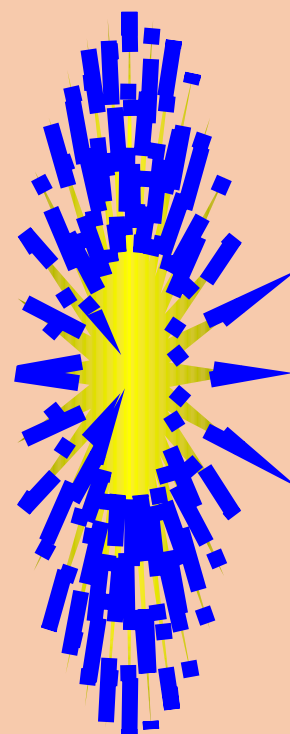


2.

Но однажды Тишка
Охотился за мышкой,
Увидел на дорожке
Замечательную кошку.

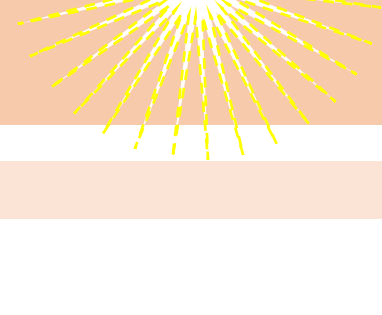
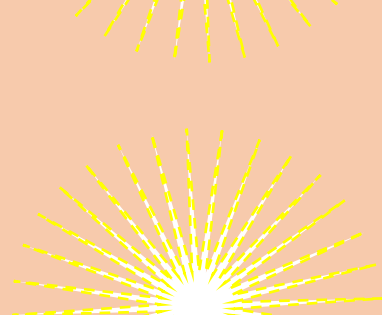
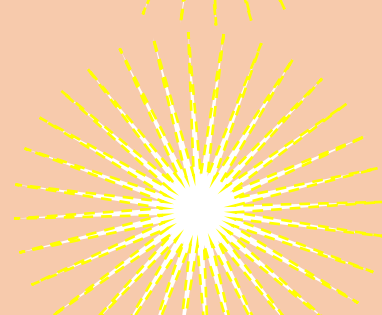
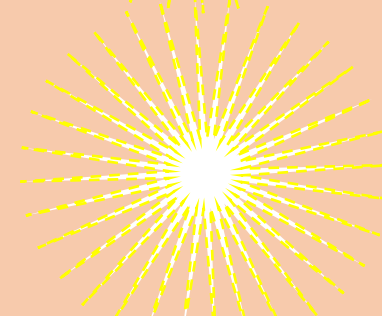
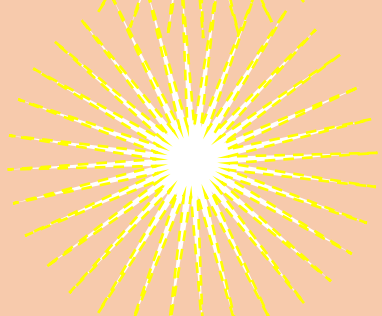
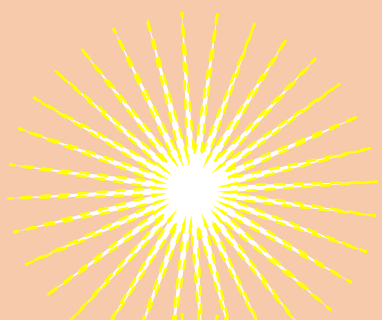


Пушистые ушки,
Белые усики.
Нарядное платье,
Яркие бусики.
Чистая шёрстка,
Синие глазки.
Красавица!
Просто принцесса из сказки!



Тишка удивился:
«Кто это такая? –
И сейчас же срочно
Это я узнаю!»





Подошёл к ней Тишка–
Рваные штанишки

И сказал:

– Привет!

А она в ответ:

– Ой! Ты кто такой?

Не подходи так близко! –

Морщит носик киска. –

Грязь терпеть я не могу

И неряшек не люблю! –

Тишке кошечка сказала,
Фыркнула и убежала.

«Ну, подумаешь, немножко

Перепачкана одёжка,

Дырки на штанишках, –

Возразил ей Тишка. –

Я же не на бал собрался.

И вообще, я умывался

Недели две тому назад!

Не мыться же все дни подряд!

Не боюсь я грязных лап –

Это же такой пустяк!»

Так подумал Тишка–

Рваные штанишки.

3.

А назавтра он опять

Вышел по двору гулять.

Лишь прошёл немножко,

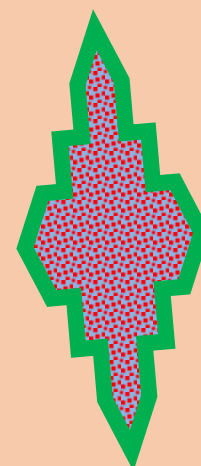
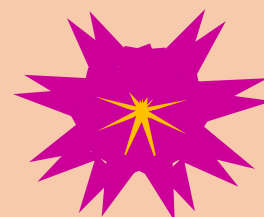
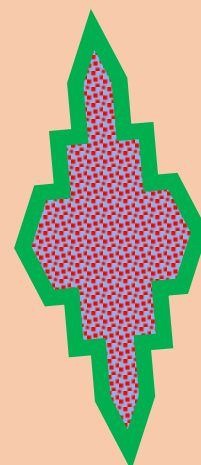
Снова встретил кошку.

Она одна качалась,

Его не замечала.

Тишка к кошке подбежал.

– Эй! Привет! – ей закричал. –



Можно поиграть с тобой?

– Шёрстку ты помой,
Поменяй одёжку,
Причешись немножко.
Вот тогда я, может быть,
Захочу с тобой дружить...

– Ну и ладно, ну и пусть!
Как-нибудь я обойдусь!

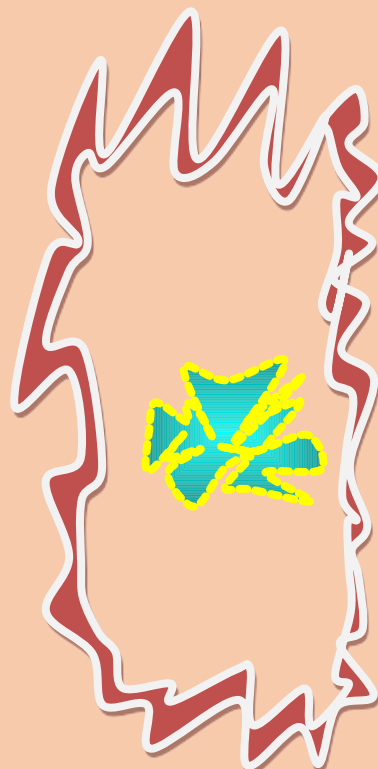
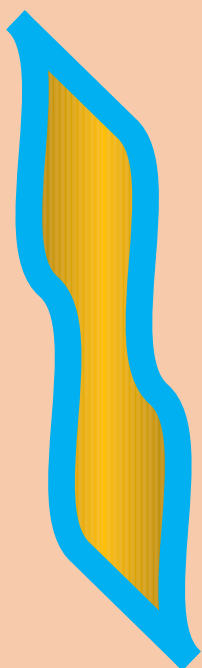
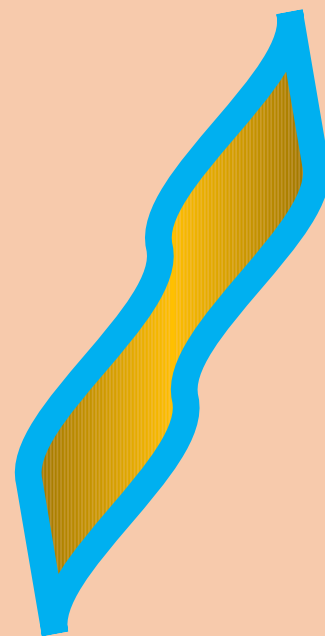
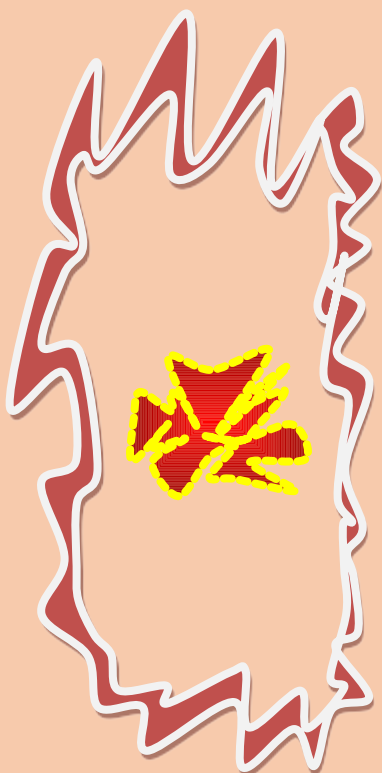
И надулся Тишка–
Рваные штанишки.
Недовольный, злой
Он пошёл домой.

4.

А когда домой пришёл,
К зеркалу он подошёл.
Почесался, поворчал,
А потом расчёску взял.
Расчесаться он не смог:
Шерсть запуталась в комок.
К умывальнику пошёл,
Мыло детское нашёл.
Потрогал воду Тишка:
«Она – сырая слишком!
А мыло очень скользкое,
А полотенце жёсткое!»

Как же неохота
Тишке с мылом мыться,
Но так хочется ему
С кошкой подружиться!

Долго думал Тишка–
Рваные штанишки.
Вдруг услышал в двери стук.



Поросёнок прибыл, друг.
– Пойдём гулять со мною!
Все лужи перероем!

– Что-то неохота мне
В лужах ковыряться...
Расхотелось что-то
Мне в грязи копаться...

Так ответил Тишка –
Рваные штанишки.

5.

Дальше – вот, что было:
Тишка выбрал мыло
И мочалку взял,
И воды набрал
В ванночку и в тазик,
Чтоб отмыть всё сразу.

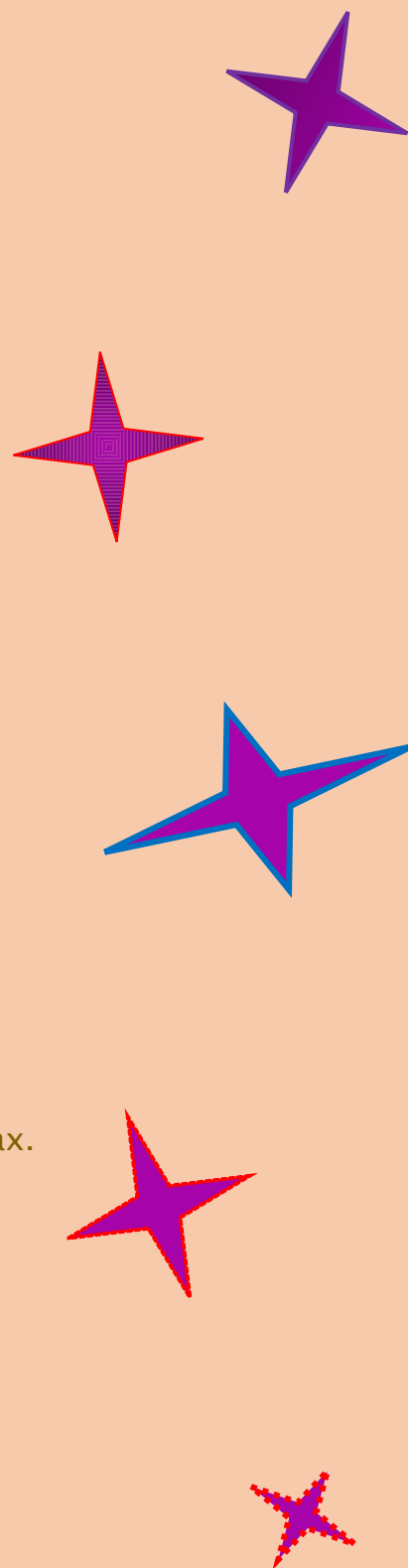
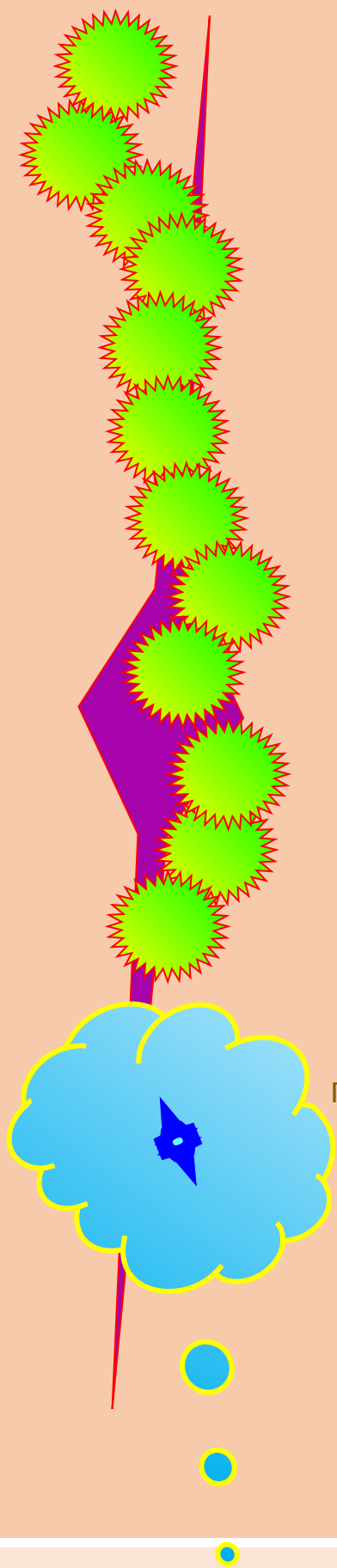
Долго Тишка мылил шерстку,
Лапки щёткой оттирал...
К зеркалу пошёл с расчёской
И себя он не узнал!

На него глядел не Тишка,
Грязный в рваненьких штанишках.
Этот котик был пушистый,
Милый, аккуратный, чистый.

Удивился Тишка: «Ой!
Неужели я такой?»

6.

А назавтра Тишка
В новеньких штанишках,
В чистенькой рубашке



И с платком в кармашке
Вышел погулять,
Мячик покидать.
Каждый, кто его встречал,
Тишку в нём не узнавал!

Смотрит котик Тишка:
Идёт навстречу киска,
Та, с которой хотел подружиться,
Ради которой решил он помыться.

- Привет! - ему сказала. -
Меня зовут Алла!
Я новенькая тут...
А как тебя зовут?

- Тишка -
Просто Тишка я.
Значит,
Мы с тобой - друзья?

Даже кошка Алла
Грязнулю в нём не узнала!

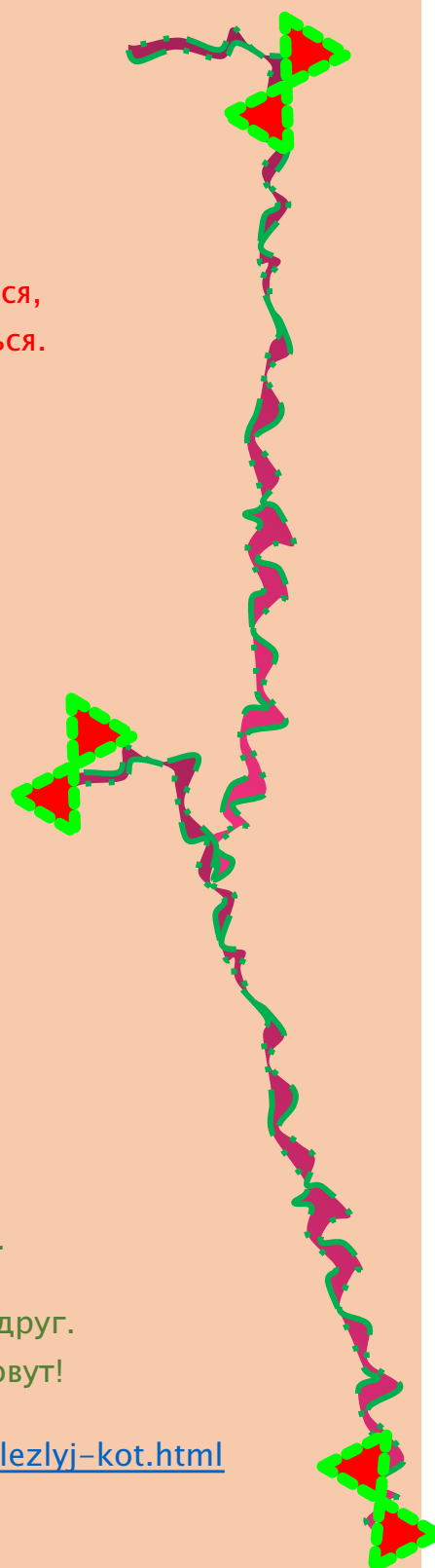
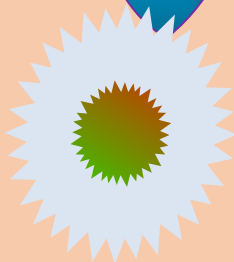
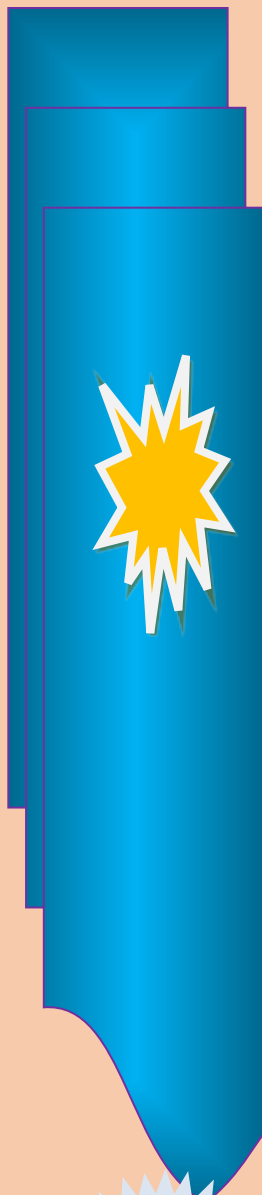
7.

Больше он не Тишка-
Рваные штанишки.

Он любит умываться
И плаваньем решил заняться.

У него сейчас много друзей и подруг.
И не Тишкой, а Тихоном котю зовут!

Иллюстрация - <https://celes.club/4937-oblezlyj-kot.html>



ВИТА И ЕЁ ВЕРНЫЕ ДРУЗЬЯ

Елена Зыкова – <https://stihi.ru/avtor/msejzykova>

В одной обычной московской квартире живёт собака по кличке Вита. Она не простая собака, а благородных кровей, афганская борзая. Живёт Вита в семье из трёх человек: папа Денис, мама Лена и девочка Лиза двенадцати лет. Полное имя собаки – Виталина.

Надо сказать, что Вита – просто красавица. Серая длинная шерсть, красивая аристократическая мордочка, гордая осанка. Вита знает себе цену. Всегда ходит величественно и неспешно. Каждый день её шерсть причёсывают гребешком Лиза или мама.

Виталина досталась своим хозяевам случайно. Друзья семьи уехали жить в другую страну и отдали Виту перед отъездом ещё пятимесячным щенком. Семья не собиралась пока заводить собаку, но в дар щенка приняли. Поэтому Виточку хоть и любили все в семье, но особо заниматься её воспитанием было некогда. У Виточки и так всегда был важный вид, так как она знала, что она – редкостная красавица. Каждый раз, когда все уходили из дома, она подходила к огромному зеркалу на шкафу и рассматривала себя. И так встанет и так, и в профиль, и в анфас, и хвостом повилляет: «Ну, какая я, всё-таки красавица!»

Когда её выводят на прогулку, то она слышит восхищённые собачьи возгласы: «Ах, какая красotka! Ах, какая шерстка!» Да и многие люди восхищаются её красотой.

От этого Вита ещё выше задирает свой симпатичный носик. И только при виде одного дворового пса у Виточки замирает сердечко. Он имеет смешную для пса кличку Вовка. Так называли его дворовые мальчишки. При виде Виты он радостно виляет хвостом, его огромные голубые глаза загораются, и он всегда на расстоянии сопровождает Виту, так как её хозяева отгоняют его от своей собаки. А Виточке так хотелось с ним пообщаться, обнюхаться и пригласить в гости на миску гречневой каши с говяжьей косточкой!

Вовка – помесь овчарки и лайки, поэтому он очень симпатичный пёс, но с детства живёт вблизи дворовой помойки. Сначала со своей мамой, лайкой по кличке Лайма, он жил на даче, но потом они оказались больше ненужными своему хозяину, так как тот продал дачу. А их отпустил на волю. Теперь, когда мама умерла, Вовка жил один.

Вовка – озорной и жизнерадостный пёс. Любит гонять дворовых кошек, голубей и от нечего делать иногда бежит за машинами и лает на них. Обожает находить

на мусорке сахарные косточки, дерётся с другими собаками из-за найденных костей, а ещё перепрятывает их – закапывает в землю.

Дети во дворе его любят, гладят, играют с ним, угощают конфетами и печеньем. Вита даже завидовала дворовому псу, ей хотелось вместе с ним побегать и полаять.

Можно сказать, что у Виточки и Вовки очень тёплые дружеские отношения. Они часто перелаиваются между собой, когда Виту выпускают на балкон подышать воздухом. Поэтому они многое друг о друге знают.

Как-то раз Вита рассказала Вовке, что ей тоже хочется побегать с ним.

– Так что тебе мешает? Давай сбежим вместе. Ты мне очень нравишься. Найдём себе какое-нибудь спокойное местечко и будем там жить. Тебя же по выходным водят гулять в парк и отпускают бегать. Давай, решайся, я буду ждать тебя там в субботу, – протывкал ей Вовка.

Вита долго думала. Ей было жалко своих добрых и любящих хозяев, комфортной и сытой жизни, но романтика звала её за собой. Виточка решила на побег.

В пятницу, перед побегом, она ластилась к хозяевам, чтобы загладить свою вину.

Вот наступила суббота. Хозяйка повела Виту в парк и там отпустила побегать на травке:

– Ну, беги, Виточка, поиграйся.

Вовка шёл на расстоянии от Виты от самого дома. Когда она забежала за кустарник, Вовка крикнул ей:

– Бежим быстрее.

Вита кинулась за ним. Хозяйка увидела побег, звала её, металась по парку и даже заплакала.

Вита, убегая, прошептала:

– Прости...

Вита и Вовка бежали по городу весёлые, не обращая внимания на ругающихся прохожих, говоривших, что такие большие собаки бегают без намордников.

Они пробежали несколько кварталов и оказались возле станции метро. Пёс сказал, что здесь продают много пирожков и можно легко прокормиться, например, можно украсть пирожки у торговков.

– Как это украсть?! Я – благородная собака и не могу воровать еду! – сказала Вита.

– Ладно, Виточка я постараюсь нас прокормить. Ты сиди здесь, а я пойду чего-нибудь съестного поищу. Ты курицу любишь?

– Люблю, – ответила Вита.



– Садись вот здесь, возле рекламного стенда. Никуда не уходи отсюда, чтобы мы с тобой не потерялись. Жди меня.

Вита села возле стенда и загрустила. Стала рассматривать стенд, на котором была изображена аппетитная курочка. В животе все забулькало от голода. Вита отвернулась и стала рассматривать улицу и думать о своей прежней жизни: «Дома, наверное, каша с мясом ждёт меня». Она затосковала ещё больше, ведь всего этого лишилась по собственному желанию, а теперь уже начинает жалеть... Закапал мелкий противный дождик. Поднялся ветер, лапы намокли и замёрзли, брызги от прохожих и машин летели на Виту. Она расстроилась ещё больше. Незаметно для собаки близко к ней подобрался немного потрепанный кот:

– Ты новенькая, что ли?

Вита издрогнула от неожиданности и повернула голову на голос. Увидела перед собой самого заурядного полосатого запачканного грязью кота.

– Я просто жду друга.

– Как тебя звать-то, красотка? Меня – Василий. Я тут уже пять лет живу.

– Меня зовут Виталина, можно просто Вита. Приятно познакомиться.

– Что-то долго твой друг не идёт. Ты такая ухоженная. Домашняя? Тогда как сюда попала?

– Я с другом сбежала из дома, – ответила Виточка, тяжело вздохнув.

– О, тысяча сочных сосисок! Ты что же? Головой что ли стукнулась? – спросил кот, встав на задние лапы, а передние сложив вместе.

– Вот глупышка. Ну как тебе жизнь бродячей собаки? Или ты ещё не поняла?

Вита чуть не расплакалась и подумала, что кот прав. Лапы уже тряслись от холода. Шерсть промокла и повисла. Куда делась вся её холёность? Она уже превращается в бродяжку. Коту же она ответила:

– Кушать хочется, и очень холодно.

– Ну вот. Хватай хвост в лапы и бегом домой. Не думал, что породистые собаки бывают такими глупыми. Я сейчас бы свой хвост отдал за жизнь в тёплом углу! – сказал кот, махнув хвостом.

– Хотя бы в кладовке жил, да чашечку б корма в день, за это хвоста не жалко. Ходишь тут, добываешь целыми днями пропитание, тяжело. Старый я стал, надоела бродячая жизнь. Хочется хозяйской любви и ласки. Эх, молодость глупая!..

Я в молодости тоже сбежал с дворовой кошкой Нюркой, побежал, задрвав хвост. А она через неделю от меня с другим котом, Барсиком, сбежала. Я был гордый и не стал возвращаться к хозяйке. Теперь жалею. И к кошкам у меня больше доверия нет. Вот, теперь побираюсь. То в помойке еду найду, то стащу чего-

нибудь, то кто-нибудь угостит. Тётки добрые меня подкармливают. Дерусь за еду с котами. Видишь, как мне недавно ухо разодрали? – обратился кот к Вите. Вита вздрогнула от вида раны, представила, что и её ждёт такая же участь и чуть не взвыла. Ей стало очень жаль себя и своих хозяев, особенно Лену, ведь она её так любила и ухаживала. Вот и Вовки что-то долго нет. Неужели он уже её бросил, как Нюрка – Василия?

– Что ты мокнешь под дождём? Пошли хоть ко мне, под навес, там сегодня никто не торгует, – промурлыкал Василий.

– Эх, голова твоя бедовая, глупышка! – добавил он.

– Нет, Василий, я Вовку жду.

– Ну, жди-жди, а я пошёл вон туда, – кот махнул лапой в сторону навеса. Если что – приходи. С котами я враждую из-за еды и территории, а с кошками из принципа не общаюсь. А вот с некоторыми собаками дружу. С Шариком год прожил, да он от чумки этой весной помер. Хороший был пёс. Всегда добычей делился, да защищал меня от врагов. Эх, как он часто курицу-гриль мне приносил, хороший добытчик был.

Кот облизнулся и пошёл под навес.

Вита вся продрогла и потеряла надежду, когда, наконец, увидела приближающегося Вовку. Она радостно завиляла хвостом.

Вовка пришёл грустный, мокрый и потрёпанный. Из его пасти торчал пирожок. Он опустил его на асфальт и сказал:

– Получилось только один пирожок с мясом добыть. Пока убежал, несколько бродячих собак пытались отобрать добычу.

Вовка пододвинул лапой пирожок Вите. Она откусила полпирожка, а остальное отдала псу. Они проглотили его за одну секунду. Голод не унимался.

Собаки сели рядом и стали беседовать про то, как они будут жить дальше.

– Что теперь? Как нам жить? Где ночевать? Что кушать? – забросала вопросами своего друга Вита.

– Не знаю. Наш быт был налажен. А на новом месте всегда очень тяжело.

Вита заскулила и расплакалась. Вовка стал гладить её лапой по голове. Она проплакалась и вспомнила про кота Василия, что он звал её под навес. Она рассказала псу, что познакомилась с котом. И они вместе решили осмотреть место, в которое звал их Василий. Потому что уже все насквозь промокли.

Василий дремал на картонной коробке под навесом. Он открыл один глаз, когда услышал поблизости шаги:

– А, старая знакомая. Проходите, проходите, гости дорогие.

Кот встал и расшаркался лапами перед ними. Передней лапой указал им место, куда проходить.

– Василий, – представился кот псу.

– Вовка, – ответил пёс.

– Ну что, гости дорогие, голодные? Я тут в колбасном отделе из ящика незаметно утащил сегодня палочку колбасы. Уже надкусил немного. Хотите колбаски? Вкусная...

– Да, да, хотим, – ответила Виточка и её глаза заблестели.

Кот выгреб из-под картонной коробки остатки палки. Первой дал Вите. Затем все они откусывали от палки по очереди и передавали её друг другу, пока не съели совсем. Запили дождевой водой, наполнившей «миску» Василия. Миску он сделал себе из коробки от китайской лапши.

Голод немного унялся, Вита и Вовка повеселели.

Уже стемнело. Собаки устали за день от приключений, поэтому захотели спать. Василий рассказывал свою историю жизни на улице псу, а Вита задремала на куче картонок.

Среди ночи Вита проснулась от того, что её трясло от холода. Она хотела встать, но задние лапы пронзила ужасная боль. Она громко заскулила. Вовка и Василий проснулись.

– Что с тобой? – воскликнули они хором.

– Не знаю, идти не могу. Ужасно болят задние лапы.

Вовка потрогал её нос, он был сухим:

– Значит, заболела. Застудила лапы. Это я виноват. Сейчас бы спала дома в тепле и была б здорова.



Вита заскулила ещё сильнее.

– А я тебе говорил, что ты глупая. Жила бы в тепле и сытости, а тут на приключения потянуло. Тебя к этому надо... забыл, как называется... ветеринар!

– добавил Василий.

Вита опять заскулила от беспомощности и отчаяния. Ей стало очень жаль себя.

– Что ж делать? – спросил пёс.

– Надо как-то отвезти её домой. Там Виту обязательно вылечат, – ответил кот.

– Но как? Даже, если найдётся добрый человек, который может нас отвезти к её дому, то мы же не можем ему объяснить, куда. Он же нас всё равно не поймёт. Надо что-то придумать, Вита сама не сможет дойти, – сказал Вовка.

– Знаешь, что, Вовка. Надо тебе к её дому сбегать, может, кого из хозяев увидишь, да приведёшь с собой. Они ж видели, что она с тобой сбежала? Возле её дома, на месте, что-нибудь придумаешь. Беги, а я тут за ней поухаживаю. На вот водички попей, горемычная.

– Хорошо, я побежал, ждите меня, – сказал пёс и быстро помчался в свой любимый двор.

Кот попоил Виту, погладил её лапой по голове, и она задремала. Кот задремал рядом.

Вовка мчался через кварталы что есть силы. Прибежал к дому Виты довольно быстро. Уже светало. Вовка сел под Витиным балконом и задумался, что же ему теперь делать. Стал оглядываться по сторонам. Ни одной дворовой собаки, ни кошки, – все ещё спят.

Дождь закончился, везде стояли лужи. Вовка решил сесть возле входа в подъезд, и так уже весь грязный и замёрзший. Может, выйдут Витины хозяева, а там он посмотрит, что делать. От сырости облетели объявления, наклеенные на двери подъезда. Вовка стал рассматривать бумажки и увидел на одной из них фотографию Виты. Он знал, что люди развешивают такие бумажки, когда собаки или кошки теряются. Пёс взял это объявление в зубы и стал ждать...

Лапы у Вовки уже изрядно замёрзли, ведь уже стоял сентябрь. Вот из подъезда стали выходить люди, в основном гулять с собаками. Был же выходной день. Пёс понял, что что-то надо делать, многие люди сегодня сидят дома безвылазно. Тогда он пошёл к балкону Витиных хозяев и стал громко лаять. Через пять минут окно на первом этаже открылось, и какая-то старушка начала на него кричать:

– Ты долго ещё будешь тут лаять, окаянный? Сейчас запущу в тебя чем-нибудь. Разлаялся тут. Но Вовка не переставал лаять. Ещё через пять минут в окне Витиных хозяев появилось заспанное лицо Лены. И тут она оживилась, увидев Вовку. Ведь она вчера видела издали, что Вита сбежала с ним. Лена выскочила на балкон и стала глазами искать Виту. Но, так и не увидев её, посмотрела опять на пса. Тут из окна первого этажа в него полетели картофелины. Пёс уворачивался и не переставал лаять.

– Баба Поля, не кидайте в него ничего, сейчас я выйду, успокою его, – крикнула Лена.

Лена накинула на себя плащ, переобулась из тапок в туфли и выбежала во двор. Вовка стих и завилал хвостом. Он схватил в зубы листовку и попытался увлечь хозяйку Виты за собой. Лена присела на корточки и заговорила с ним:

– А я тебя узнала, это ж с тобой вчера сбежала Вита. Тебя вроде Вовкой дети во дворе зовут. Куда ты её дел, Вовка? Мы с Лизой вчера весь вечер проплакали. Сначала искали, печатали листовки, а потом плакали. Ну, где Вита?

Вовка опять стал отбегать, как бы зовя её за собой.

– Ты меня куда-то зовёшь? – спросила Лена.

«Ну, конечно, какая же ты всё-таки глупая. Я тебя зову за собой», – подумал Вовка и громко гавкнул на Лену.

– Так. Ты, кажется, зовёшь меня с собой. Мне надо нормально одеться и привести себя в порядок. Пошли со мной. Лена поднялась с корточек и поманила пса за собой:

– Идём, не бойся. Мы с мужем пойдём за тобой, только оденемся. А пока одеваемся, ты чего-нибудь поешь, отогреешься. Ты такой замёрзший, весь трясешься.

Они зашли в подъезд и поднялись на второй этаж. Хозяйка отомкнула дверь и позвала за собой пса. Вовка зашёл и сел возле двери. В квартире было тепло и чисто. Из комнаты выглянул хозяин Виты:

– Это что ещё за пёс?

Лена вкратце рассказала ему, что это с ним вчера Вита сбежала. А теперь он зовёт куда-то. Может с Витой что-то случилось? Надо одеться и идти за ним.

– Хорошо, я быстро оденусь. Выпороть бы эту Виту, а не бегать за ней по городу, да мне Лизу жалко. Она всю ночь проплакала, только недавно уснула.

Хозяйка наложила Вовке каши с мясом, приготовленной вчера для Виты. Пёс с аппетитом всё съел. Хозяева за это время успели одеться. Так как с прежней жизни на даче у Вовки на шее был ошейник, то Лена смогла прицепить к нему Витин поводок. И они втроём вышли из квартиры. Вовка быстро бежал, а позднее просто шёл. Лена и Денис еле успевали за ним. Хорошо ещё, что оделись по-спортивному и в кроссовки. Прошло около трёх часов пока они добрались до места Витиногo ночлега.

Ещё издалека они увидели спящую Виту. Глаза у Лены загорелись от счастья:

– Вот она, наша пропажа.

Подойдя ближе, они рассмотрели идиллическую картину: Вита дремлет, вздрагивая во сне, а рядом сидит грязный кот и гладит её лапой по голове. У хозяйки собаки даже слёзы на глаза навернулись от счастья и умиления.

– Вита! – крикнула она и бросилась к собаке. Вита проснулась, завилыла хвостом, пыталась встать, но взвыла от боли.

– Что с тобой, моя Виточка? – спросила Лена.

– Скорее всего, застудила в такую погоду лапы. Она вся трясётся и нос сухой. Надо её срочно везти к ветеринару, – ответил Денис.

Хозяева с трудом вызвали такси, так как никто не хотел перевозить большую собаку. Но договорились, наконец, что за ними приедет микроавтобус.

Пока ждали такси, наблюдали за животными. Пёс и кот сидели возле Виты и гладили её лапами по голове.

– Я не могу оставить их здесь. Давай заберём их к нам домой. Ведь, в конце концов, у нас просторная четырёхкомнатная квартира и большая тёплая лоджия. Это в любом случае лучше, чем позволить им жить на улице. Прокормить мы их сможем. У них такая трогательная дружба.

– Хорошо. Но ухаживать за всем этим беспокойным хозяйством будете вы с Лизой, у меня на это нет время. Я – допоздна на работе, – сказал Денис.

– Вот и договорились, – ответила Лена.

Когда приехало такси, Денис с Леной загрузили всех животных в машину. Вита скулила от боли. Кот очень удивился, когда хозяйка Виты наклонилась к нему, чтобы взять на руки. Но сопротивляться не стал. Подумал: «Я так настрадался. Может, мне теперь повезёт? Поеду с ними, если что – сбежать я всегда смогу!»

Хозяева решили, что поедут всё-таки домой, отмоют животных. А ветеринара вызвали на дом, чтоб он всех осмотрел, также ему назвали Виточкины симптомы, чтобы он взял необходимые лекарства.



Когда приехали домой, Лиза уже встала. Её удивлению и счастью не было границ. Мало того, что Виточка нашлась, так ещё на два питомца станет больше.

Лиза прыгала, визжала от счастья. Потом они все вместе взялись отмывать животных. Первой отмыли Виту. Это было очень сложно, поднять её и опустить в ванну. Но у них всё получилось. Кота мыли последним, он упирался, даже немного царапался, но потом смирился. А Вовке понравилось мыться.

Вскоре после водных процедур пришёл ветеринар. Осмотрел сначала Виту, сделал ей укол. А остальных животных осмотрел, сказал, что они здоровы, только их всех теперь надо лечить от блох. Накапал им на загривки лекарство, сказал три дня не мыть и ушёл. К Вите он будет приходить ещё несколько дней, чтобы поставить уколы.

Кот осмотрелся в квартире, походил по всем комнатам. Залез на открытую форточку, которая выходила на лоджию. Погулял на лоджии. Ему там больше всего понравилось. Решил жить там.

Вовка же не отходил от Виточки, после всех приключений они задремали рядышком в комнате Лизы.

Тем временем хозяева накупили корма и других необходимых вещей для новых членов семьи: ошейники, намордники, шампуни, корм, миски, Ваське – кошачий туалет.

Через неделю все животные и люди освоились друг с другом и зажили счастливо.

Васька ни в какую не хотел выходить на улицу. Если его пытались поймать, то прятался в углах, куда трудно было залезть. Хозяева перестали его трогать. Он так наскитался, что больше не мог видеть улицу. Василий стал домашним котом, тихим и ласковым. Постоянно тёрся о ноги своих новых хозяев и мурлыкал.

Ну а Вовка с Витой с удовольствием гуляли, только больше никогда не пытались убежать.

Когда Вита с Вовкой разговаривали про свой неудачный побег, то она с содроганием вспоминала их недолгие скитания и голодную, и холодную жизнь на улице.

Вита так же, как и раньше любит красоваться перед зеркалом:

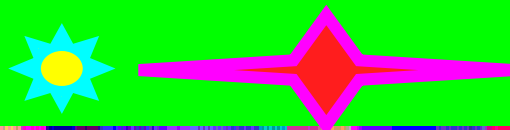
– Подумать только! Я могла лишиться такой комфортной жизни. Ходила бы вся грязная и нечёсаная. Прав был Василий. Я была такой глупой!

Она спросила у пса:

– Хорошо жить с хозяевами, Вовка? Наш побег нам помог только в одном, что тебя и Василия взяли к нам. Нам так хорошо вместе. Василий так интересно рассказывает о своих приключениях – заслушаешься. А какие сказки он сочиняет! А с тобой нам так весело!

– Да, тепло, ты рядом, хозяева добрые, кормят вкусно. Я об этом даже мечтать не мог! Как говорит Василий: «Не было бы счастья, да несчастье повезло».

Фото из Википедии



АЗБУКА ГРИБОВ

Татьяна Стукова – <https://stihi.ru/avtor/tatyana2016>

А – АЛЕВРИЯ оранжевая

Такой необычный и яркий грибок...

Он даже съедобен, представить не мог.

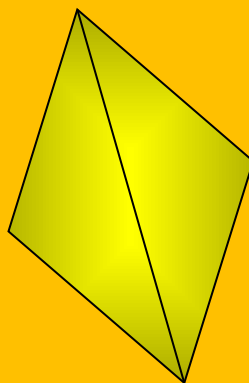


За то, что, как чашечки, шляпки бывают,
Его «блюдцевик» иногда называют.
Особого вкуса и запаха нет,
Он для красоты появился на свет.



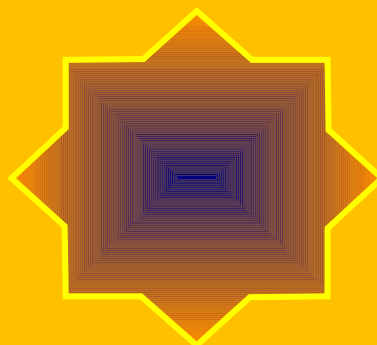
Б – БОРОВИК

Под хвоинками у пня
Ждал боровичок меня,
За ночь хвою раскидал,
Втрое больше ростом стал.
Храбр и важен боровик,
Он скрываться не привык.
И девиз его таков:
– Не боюсь я грибников!
Если встречу их в бору,
К ним в корзинки заберусь.
Боровик – грибной король,
Вот его лесная роль!



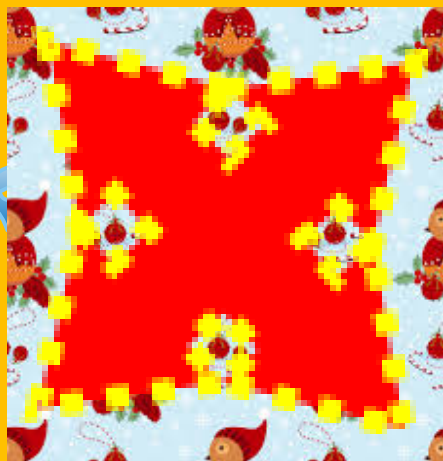
В – ВЕШЕНКИ, весёлая игра

На стволе замшелом вешенки
Друг под дружкой развешены,
Как ступеньки для лягушек,
Беспокойных поскакушек,
Что собрались для игры
Выбирать Царя горы.
Квак-скок, квак-прыг,
По грибам ногами дрыг,
Самый быстрый доскакал,
И Царём на время стал.



В – ВОЛНУШКА розовая

На берёзовой опушке
Беспокоятся волнушки.
Им, красавицам, обидно:
Грибников в лесу не видно.
Постарели грибники,
В лес ходить им не с руки.
Дети укатили в город,
Им грибок из банки дорог:
По лесам искать не надо,
Вот он, в магазине, рядом...
Внуков в чашу не загонишь –
Тычут в кнопки на Айфоне...
А съедобные волнушки
Засыхают на опушке.
Так красивы, так вкусны,
Стали людям не нужны...



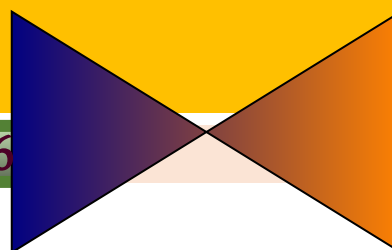
Г – Гриб-ГОЛОВАЧ

В луговой траве белеют
Аккуратные шары.
Сколько сразу удивленья
На глазах у детворы:
– Кто-то потерял мячи?–
– Нет. Грибы-головачи.



Г – ГРУЗДЬ настоящий

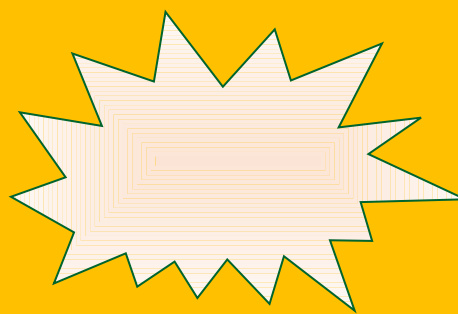
Под покровом хвои,
Отыскалось чудо,
Крепенькие грузди.
Притаились грудой.



Для засола лучший гриб,
все в корзинку собери.
Хоть возиться с ним придётся,
«Царь грибов» – не зря зовётся.
Будешь есть – нахваливать,
Бочками насаливать.

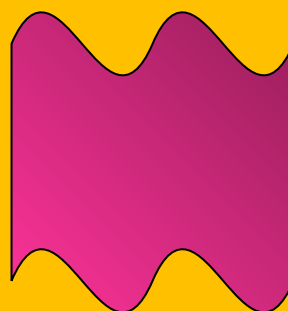
Д – ДОЖДЕВИК

Дождевик, как головач,
Формою похож на мяч,
На кочан капустный.
Молодой он, вкусный.
А созреет – почернеет,
Споры – пыль вокруг развеет.



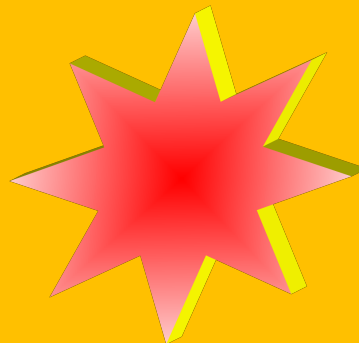
Е – ЕЖОВИК

Ежовик шероховатый –
Несъедобный гриб, ребята,
Вид невзрачный, неопрятный,
Вкус горчащий, неприятный.
Много есть ежовиков,
Но вот этот гриб таков.



Ж – ЖЁЛЧНЫЙ гриб, горчак

И красив, и велик
Он похож на боровик,
Но горчит грибочек так,
Что зовут его горчак.
По ошибке наберёшь,
Сваришь, в рот и не возьмёшь.



З – Гриб-ЗОНТИК

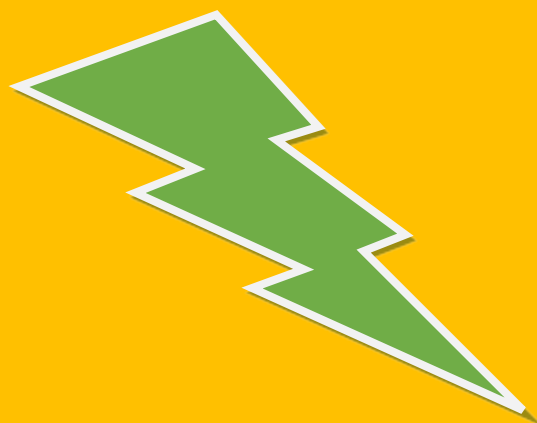
Гриб-зонт, он не сразу, как зонтик, растёт –
Торчит, словно шарик на ножке.
А вырастет, шляпку расправит, и вот –
Стоит, словно зонт, у дорожки.

Размером своим он в лесу знаменит:
Зайчишка от ливня под гриб забежит –
Что ж, шляпка укроет и зайца –
Не зря он зонтом называется.



И – ИВИШЕНЬ, подвишенник

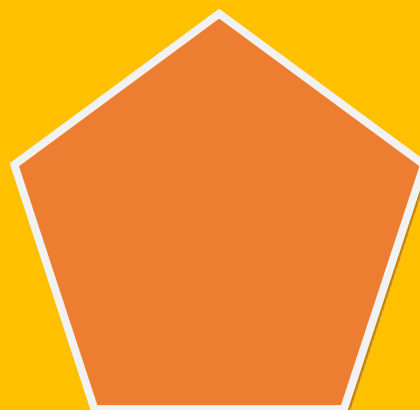
Искала гриб на букву И
Усердно целый день.
Нашла. Он то ли Ивишень,
А, может, ивишЕнь.
А, может быть, ивишЕнь,
Раз вырос возле вишен?
Съедобен после варки он,
Но будьте осторожны:
Опасных много есть грибов,
Так на него похожих.



К– КАЛОЦЕРА рогатик

Загадочные рожки
Торчат среди хвоинок.
На гриб и не похожи,
Цвет, как у апельсина.

КалОцера, рогатик,
Такой растёт грибок.
Съедобный, но невкусный,
Похожий на цветок.

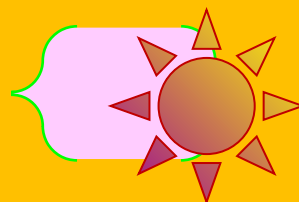


Лекарственные свойства

У этих рожек есть,
Им лечатся от рака,
За то грибку и честь.

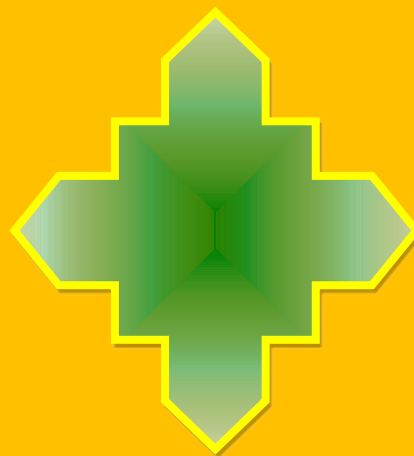


На лугу среди травы
Осьминог без головы...
Или каракатица...
Кто найдёт – попятится.
Резкий запах, яркий цвет...
Вкус у мякоти негодный,
Только мушкам на обед.
В общем, гриб, но несъедобный.



К – КОЗЛЁНОК, КОЗЛЯК

Козлёнок-гриб, верней, козляк,
Родня маслятам, как никак,
Он вроде и съедобен,
Но для еды не годен.
Уж очень любят червяки
Грибы лесные козляки.
Хоть гриб на вид и молодцом,
А весь испорчен он жильцом.
Когда вы рвёте козляки,
Смотрите, есть ли червяки!



Л – ЛИСИЧКИ

Там, где рыжие лисички
В норах прячутся в бору,
Водятся грибы-лисички.
Их в корзинку соберу.

Дружную растут семейкой,



Словно рюмочки на ножках.
Только отыскать сумей-ка.
Их солить и жарить можно.

Ох и вкусные грибочки,
Просто витаминов клад.
Для людей полезны очень
(Червяки их не едят).



М – МАСЛЁНОК

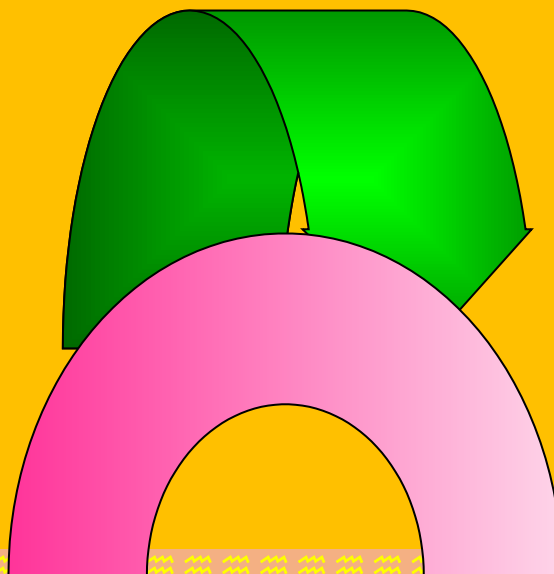
В шапке коричневой с жёлтой подкладкой
Грибок среди сосен играл с нами в прятки.
К масляной шляпке приклеил хвоинки
И притаился у самой тропинки.

Кто это прячется в травке искусно?
Это маслёнок, гриб очень вкусный.



М – МОХОВИК

Моховик растёт во мхах
Аромат фруктовый, ах.
Вкус его неповторим.
Грибниками он любим.
На разломе моховик
Посинеет сразу вмиг.
Шляпок бархатных нарежь,
Отвари и с маслом ешь.
И в салат, и в пироги
Хороши моховики.



М – МУХОМОР красный

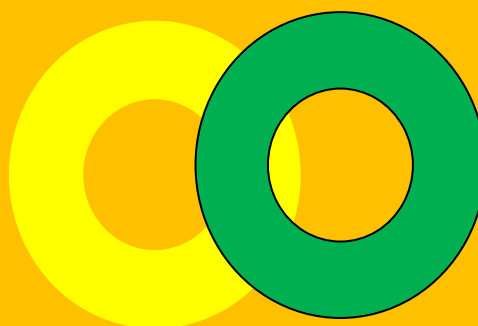
Только я сошла с дорожки,

обогнула старый пень,
мухомор на белой ножке
в красной шапке набекрень
выбегает на тропинку,
так и просится в корзинку...
Украшай собою бор
ядовитый мухомор,
рвать тебя не стану –
для лосей оставлю.



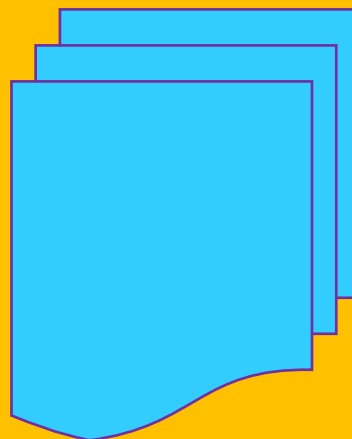
Н – НАВОЗНИК белоснежный

Такой на вид пушистый, нежный
Грибок – навозник белоснежный.
На «конских яблоках» растёт,
Обильно, если влажный год.
Но, невзирая на среду,
Он сохраняет чистоту.
Жаль, не съедобен абсолютно,
Зато найти его не трудно.
Но есть среди его родни
Съедобные. Вкусны они.



О – ОПЁНОК луговой

После дождей обильных летних,
На пастбищах и на лужайках
грибы ползут дружной стайкой.
Они рисуют «кольца ведьмы» –
Так говорят, порой в народе.
На тонкой ножке, с шляпкой плоской
и жёлто-кремовой, неброской
на вид грибок тот несъедобен,
но вкусен, хоть собрать не просто.
В траву зарылся на лугу.

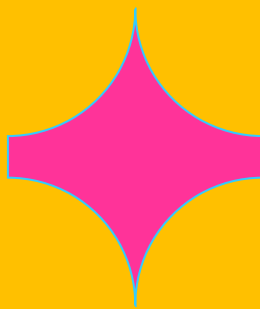


Набрать грибков туда бегу.



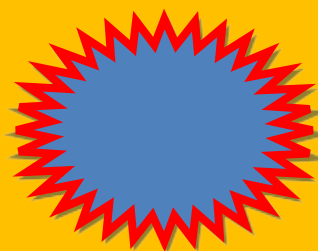
П – ПОГАНКА бледная

Мухомор в наряде ярком
Покупал жене подарки,
На талию – оборки,
На пяточку – опорки,
На щёки – румяна – уж больно бледна.
Ведь бледной поганкой зовётся она.



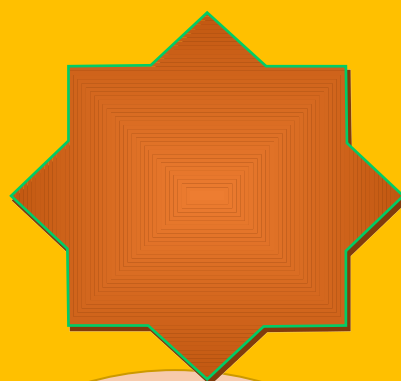
П – ПОДБЕРЕЗОВИК

Подберезовик – грибок
Шляпку спрятал под листок,
В бурой травке притаился,
Но от нас не смог, не скрылся.
Слишком строен и высок
Подберезовик–грибок.

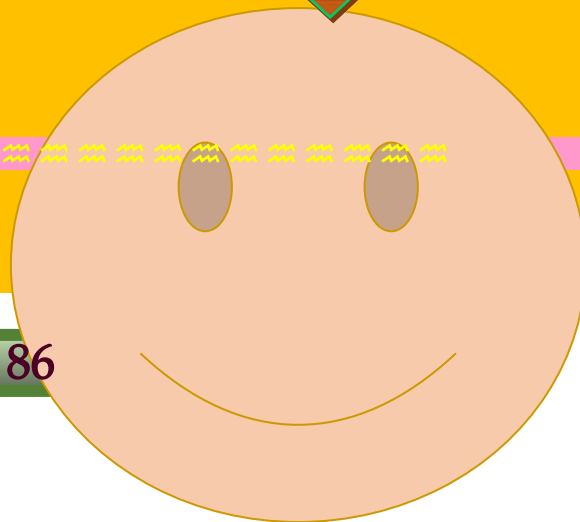


П – ПОДОСИНОВИК

На крепкой ножке, в шляпке красной,
Под прелею листвой осин
Гриб укрывается прекрасно,
И не один.
Семейкой дружной после ливней
Спешат они на белый свет
Из-под земли. Грибов вкуснее
В корзинке нет.



Р – РЕШЁТОЧНИК красный

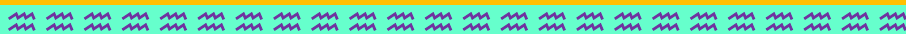


Словно мячик теннисный,
Яркий красный шарик,
Может, домик–клеточка?
Может быть, фонарик?
Загляну в окошечко –
Никто там не живёт,
Это гриб–решёточник
Под кустом растёт.
Запах неприятный,
Но яркие расцветки.
Пусть он несъедобный,
Но в Красной книге, редкий.



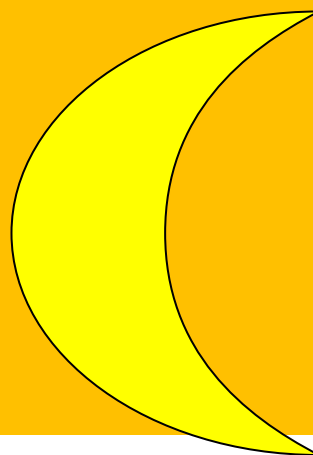
Р– РОГАТИК язычковый

Ни ножки, ни шляпки...
Торчит, как пенёк,
Из хвои и листьев
Грибок–язычок.
На тонкие рожки
Похож он на вид,
Не пахнет, не вкусен
И не ядовит.



С – СВИНУШКИ

Под берёзами, в посадках
прячутся грибы в траве,
тёмные, со шляпкой гладкой,
с крепкой ножкой без червей.
Формой как свиные ушки.
Называют их — свинушки.
Гриб опасен, говорят,



но в селе его едят.



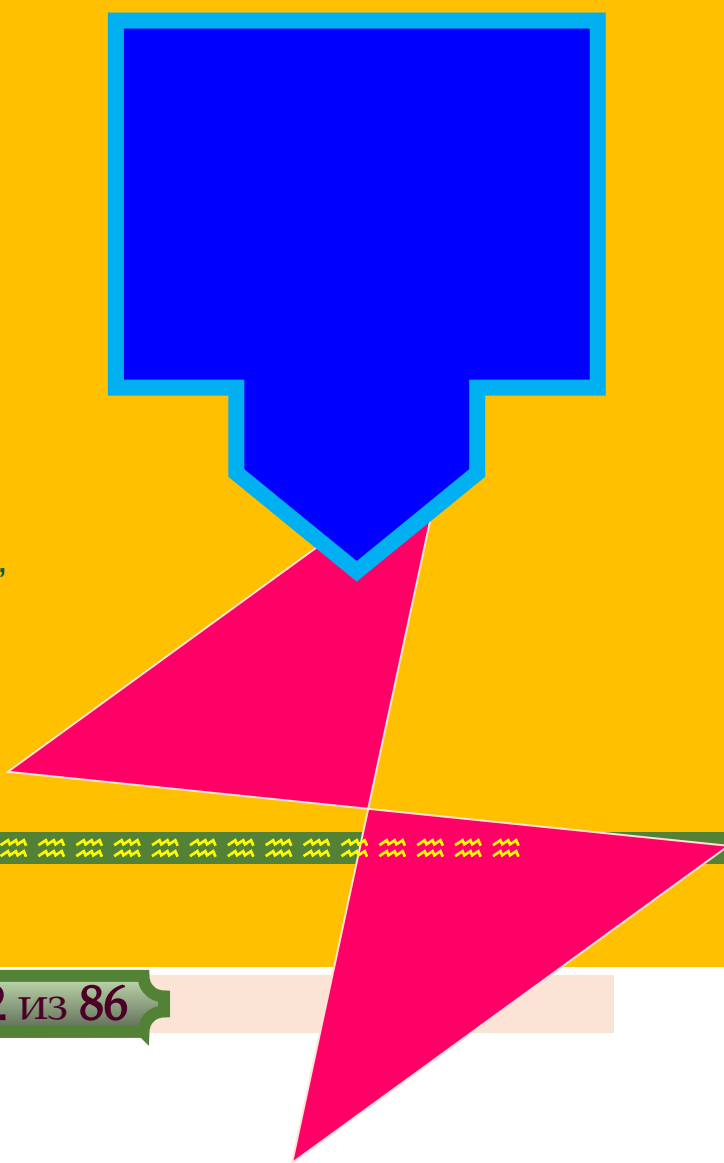
С – СЫРОЕЖКИ

Сыроежки всех цветов
я весь день искать готов:
Зеленушки и краснушки,
и желтушки, и синюшки.
Только ложные не рву,
пусть растут себе во рву.



Т – ТРУТОВИК настоящий

Разнообразна, велика
Семья гриба-трутовика.
Вот перед вами настоящий,
Растёт в любой дубовой чаще.
К стволу, как накрепко прибитый,
Похож он формой на копыто.
Деревьям трутовик вредит,
Ведь он – древесный паразит.
А людям прежде помогал,
Огонь он с ними разжигал.
Трутовиков в семье не счесть:
Есть гриб овечий и куриный,
Есть белоснежный, майский, зимний,
Есть лакированный и красный,
Есть чага, лекарь распрекрасный.
Вот только среди всех грибов
Съедобных нет трутовиков.



Т – ТРЮФЕЛЬ

Эту драгоценность из Пьемонта
Вряд ли встретить доведётся нам,
В кошельке пока нет столько евро,
Чтобы заплатить за килограмм.



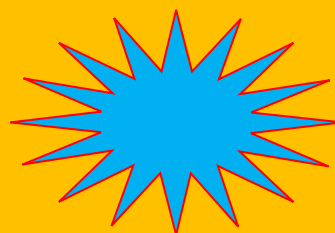
От людей таится под землёю
В европейских лиственных лесах,
Ищут их с собакой иль свиньёю.
Бесподобный вкус и запах. Ах!

В ресторанах посыпают блюда
Мелкой стружкой дорогих грибов.
Хоть гурману угодить так трудно,
Но за трюфель он платить готов.
И в России стал сейчас доступен
Этот гриб, но лишь для богачей.
Ну а мы и шампиньоны любим,
Нам они привычней и родней.



У – УДЕМАНСИЕЛЛА слизистая, белый слизистый опёнок

Белый слизистый опёнок
На опёнка непохож,
Нет ни запаха, ни вкуса,
На безгрибье лишь хорош.

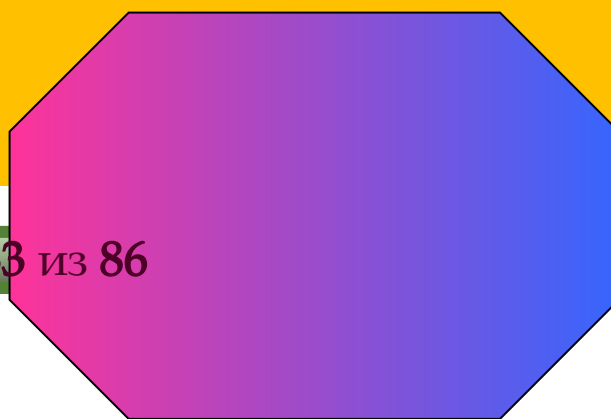


Он растёт у нас в Приморье,
На деревьях, на пеньках,
Отыскать легко, не спорю,
Есть его – не знаю, как.



Ф – ФУЛИГО гниlostный

Что это, не гадай напрасно,

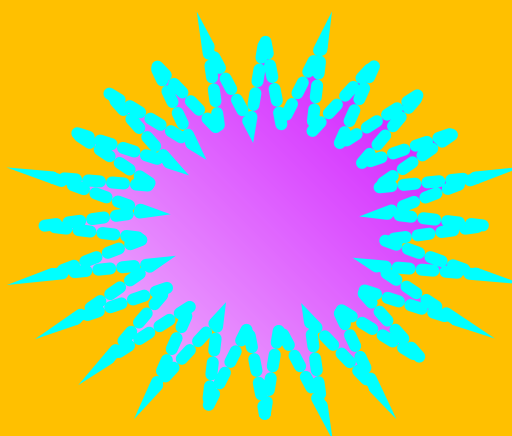


На гриб совсем он не похож.
Сперва лежит, как жёлтый ёж,
Потом, как будто масла клякса.
В природе роль его ясна:
Он сотворяет перегной.
Иначе дряхлых листьев слой
Уже давно б засыпал нас.
Но гриб фулиго прорастёт,
И всё, что отмерло, сгниёт
Преобразится в почву.
Полезный гриб. И точка!



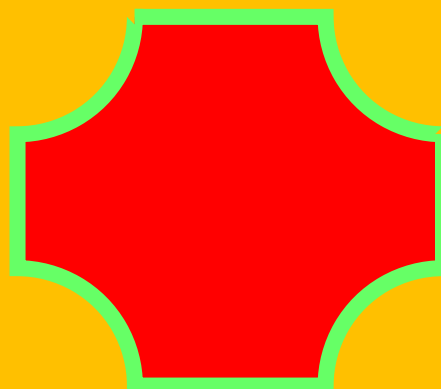
Х – ХЕМИТРИХИЯ змеиная

Редкий вид слизевиков:
Гриб похож на червяков,
Ну а те, что покрупней, –
На клубок сплетённых змей.
Очень непривычный вид.
Хорошо, не ядовит.
В пищу тоже не пригоден,
Потому что несъедобен.



Ц – ЦВЕТОХВОСТНИК яванский

Цветохвостник – это кто?
Цветохвостник – это что?
Это, может быть, зверёк,
Вместо хвостика – цветок?
Нет, не угадаешь, это
Гриб причудливый такой.
Несъедобен, запах резок,
И в России очень редок,
Потому нам не знаком он,



Но приятен насекомым.



Ц – ЦЕЗАРСКИЙ гриб

Что за чудо из чудес –
Мухомор – деликатес,
Знать, не зря и там, и тут
Царским этот гриб зовут.
Он ещё с времён античных
Ценится за вкус отличный.
Жалко, очень редок он,
В Книгу Красную внесён.

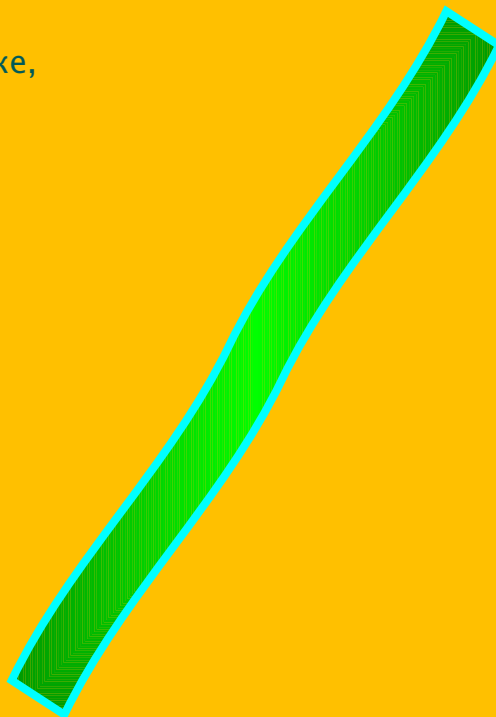


Ч – ЧЕСНОЧНИК

Гриб неприметный на слабенькой ножке,
Жёлтая шляпка тонка, невесома.
Вкус у гриба бесподобный, чесночный,
И аромат чеснока, всем знакомый.

Если грибов засушить, через годы,
Бросить достаточно в тёплую воду
Их, и получите гриб, как из леса,
Свежий, душистый, и запах чудесный.

Любят поесть этот гриб иноземцы,
Ну а конкретней – французы и немцы.
Могут расти они даже зимой,
В поле, в лесу и на почве любой.



Ш – ШАМПИНЬОН

Шампиньон себя не прячет,
Белой шляпкою маячит.
Важен и приметен он –



Гриб полезный шампиньон.



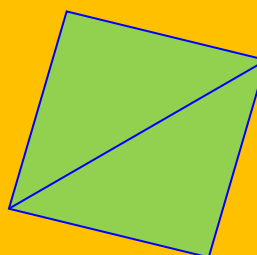
Щ – ЩЕЛЕЛИСТНИК

То ли веер на дереве, то ли ракушка,
На коре поднялось сероватое ушко.
Мы его где-нибудь непременно встречали,
Но грибом не считали и не замечали.
А растёт он повсюду,
На стволах, на столбах, на заборах.
Гриб съедобен, лечебный. Опасны лишь споры.



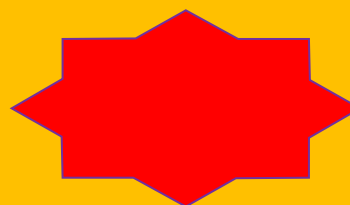
Э – ЭНТОЛОМА весенняя

Гриб угрюмый, неопрятный,
И на вид неаппетитный,
Цвет подсказывает внятно:
Есть нельзя, гриб ядовитый.
Если в лес весной пойдёшь,
Шляпки чёрные найдёшь,
Энтолому рвать не надо,
Вкуса нет, но много яда.



Ю.

Обыскала интернет,
Но грибов на Ю там нет.
Нет на русском, на латыни.
Сыщите, скажите имя
Мне подобного грибка.
Ничего же нет пока.



Я – ЯМАБУШИТАКЕ. Ежовик гребенчатый

Может, барашек с шерстью белою,
А может, вверх ногами ёж,
Висит, как борода, на дереве,
На гриву львиную похож.
Гриб вроде, а на вкус – креветка,
Лечебный, очень дорогой.
В природе встретится он редко.
А дома вырастит любой,
Был бы мицелий под рукой.

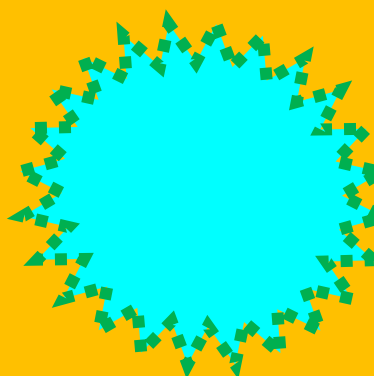


Иллюстрация – <https://vorchuchelo.com/kartinki/gribochki-20210907/>



СТАРАЯ СОСНА

Яна Воронец – <https://proza.ru/avtor/tana02glazko>

В большом дремучем лесу росла высокая Сосна. Была она такой старой, что даже не могла вспомнить, сколько ей лет. Но разве это важно? Зато Сосна знала много интересного и бережно хранила в памяти все сказки леса, которые ей рассказали давным-давно другие деревья. Никого из них уже не осталось в живых – вокруг Сосны подрастали молодые деревца: ели, берёзы, осины, клёны... И ни одной сосны. Молодёжь очень уважала старую Сосну – по вечерам, когда все звери и птицы укладывались спать, она начинала тихо-тихо напевать очередную историю, а остальные деревья трепетно внимали ей, стараясь запомнить каждое слово.



Зимнею порою весь лес погружался в глубокий, долгий сон, но Сосна нередко просыпалась и, наблюдая за притихшей жизнью заснеженной чащобы, предавалась воспоминаниям...

Любили сосну и птицы – они частенько присаживались на её ветки и слушали сказки старого дерева, а потом в благодарность пели ей свои звонкие песни.

Однажды в начале мая к Сосне подлетел её давний друг Дятел. «Ну, как твои дела, уважаемая Сосна?» – спросил он, внимательно осматривая ствол дерева.

– Да всё, вроде бы, ничего... Чувствую только, жучков много развелось нынче под корою.

– Не беда! – ободрил её Дятел. – Сейчас мы тебя немножко подлечим, и долго ещё будешь жива-здоровая.

– Тук-тук! Тук-тук! – клюв Дятла всё больше углублялся в ствол. – Тебе ещё не больно, Сосна?

– Нет... Но что-то ты долго стучишь – я случайно не заболела?

– Пустяки! Небольшие дырочки – ты их потом смолой затянешь.

Дятел спустился ниже по стволу и снова застучал. Сосна напряжённо ждала – именно в этом месте у неё побаливало зимой.

– Прости, уважаемая Сосна, но мне придётся выдолбить здесь дупло, – с сожалением произнёс Дятел через некоторое время. – Больно тебе не будет – сплошная труха. Ты только не расстраивайся. Жуков зато теперь нет, так что пошумишь ещё всем на радость.

И Дятел вновь принялся за работу. Дупло получилось довольно глубоким с широким входом – в самый раз для гнезда.

– Ты закончил? – поинтересовалась Сосна, когда стук Дятла прекратился.

– Да, всё в порядке. Знаешь, у меня скоро появятся дети – ты не против, если мы поселимся у тебя в дупле?

– О, это даже интересно, – улыбнулась старая Сосна, встряхнув ветками. – Я буду им нянькой!

Вскоре на дне дупла появились пять белых яичек, из которых вылупились птенцы Дятла. И Сосна действительно стала для них доброй нянюшкой: каждый вечер напевала она им сказочные истории, слегка раскачиваясь на ветру, – и дятлята сладко засыпали...

Несколько лет подряд доверял Дятел своих детей старой Сосне, а потом улетел в соседний лес – там было много больных деревьев. Вместо него в дупле поселилась Белка с бельчатами. Всё лето слушали они сказки Сосны, а осенью разбежались, кто – куда. Зимой же в дупле стали прятаться от морозов и ненастья разные лесные пичуги – там было тепло и уютно, приятно пахло смолой, а песни-сказки старой Сосны убаюкивали озябших птичек...

И так продолжалось многие годы, пока однажды в разгар лета в Сосну не попала молния. Крона её сгорела, а ствол переломился. Однако дупло уцелело. И долго ещё в нём находили уют и птицы и звери, а сказки старой Сосны теперь по вечерам нащёптывали другие деревья.

Фото автора



ПРО ПОДВАЛ

Delmi – <https://stihi.ru/avtor/borgan>



И
я,

Захотите вы едва ли
Провести всю жизнь в подвале.
Страшно там. Темно и сыро...
Не найдёшь ни крошки сыра...
Там котов туда-сюда
Бродят дикие стада!
Светят жёлтыми глазами
Когтями так стучат...
Но это между нами,
Так дрожу, как сто зайчат...

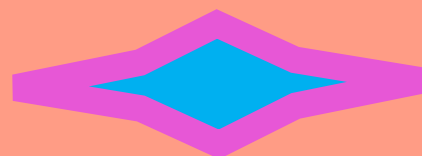
Если, это все читая,
Не боишься ты, малыш,
Что ж, тебя я поздравляю,
Очевидно, ты не МЫШЬ!

Иллюстрация – <https://potarifu.ru/stati/koshki-v-podvale-mnogokvartirnogo-doma>



РАК-ОТШЕЛЬНИК ПУТЕШЕСТВЕННИК

Виктор Квашин – <https://proza.ru/avtor/kvashin>



Рак-отшельник и морская звезда

Жил был маленький рак-отшельник под большим камнем среди зарослей водорослей. Ему страшно было покидать своё убежище. Ведь он крепко накрепко запомнил, как мама-рачиха внушала ему и его братьям-сёстрам, тогда ещё икринкам:

– Никому не доверяйте, ни с кем не дружите, всего опасайтесь, никуда не удаляйтесь!

Она повторяла это много-много раз, пока икринки были прикреплены у неё под брюшком. И теперь, живя под камнем, маленький рак-отшельник, хоть и был уютно закрыт в своём домике-ракушке, а всё равно опасался всяческих врагов и неожиданностей.

Но до сих пор было всё спокойно, никто на него не нападал. И стало рачку-отшельнику скучно. Сколько же можно так вот сидеть под камнем, ничего не видя и не зная, что там, снаружи.

Вдруг рачок заметил движение. Необыкновенное цветное существо очень медленно двигалось по дну в его сторону. У этого зверя было пять длинных лап, а на каждой лапе очень-очень много маленьких ножек с присосками.

Рачок сразу спрятался в раковину и прикрыл вход клешней. Но ничего страшного пока не происходило. Рачку надоело ждать, и он выставил наружу сначала один глаз на стебельке, потом второй. Повращал глазами туда-сюда – вроде бы не опасно. Этот пятилапый зверь двигался тихонько по дну мимо камня. И тогда маленький рак-отшельник решился. Он выставил из ракушки всю свою переднюю часть и помахал неведомому зверю длинными усами:

– Эй, кто ты, зверь о пяти лапах?

Неведомое существо остановилось.

– Ах, рак-отшельник! Что же ты сидишь там, под камнем? Выходи, познакомимся. Я – морская звезда.

– Ой, как здорово – морская звезда! Я никогда не встречался с морскими звёздами! Если честно, я почти ни с кем в море ещё не встречался, – грустно сказал рачок-отшельник.

– Вот и давай подружим с тобой! – сказала морская звезда и двинулась к раку-отшельнику.

Как обрадовался рачок-отшельник! Наконец, он не один, наконец, есть с кем поговорить. Ведь морская звезда постоянно передвигается и, наверно, многое знает.

– Да, давай дружить, морская звезда! Скажи, пожалуйста, а что там, вдалеке от моего камня, за теми густыми водорослями?

– О, мой маленький друг, там – великое и бесконечное Море! Представляешь, я иду по дну уже не один год, а конца этому морю не предвидится.

– А там, далеко, есть ещё раки-отшельники?



– Конечно, там не только раки–отшельники, там и рыбы, и крабы, и моллюски, и ужасный зверь осьминог... но тебе уже нечего бояться, мой вкусенький дружок, ведь ты теперь со мной.

При этом морская звезда обняла своими многочисленными ножками раковину рачка и подтянула прямо к своему рту, который выдвинулся наружу и прямо–таки облепил рачка–отшельника.

– Дружок, так хочется тебя поцеловать!

– Эй! Ты, оказывается, обманщица! – вскрикнул рачок и больно ущипнул звезду своей большой клешней.

– Фу, какой невежда! Не умеешь ты дружить! – сказала морская звезда, сделала вид, что обиделась и поползла прочь.

«А ведь мама верно говорила, что нельзя в море незнакомым доверять», – подумал рачок и заполз поглубже под камень.

Рак–отшельник и камбала

Сидел рачок–отшельник под камнем и думал. А мысли всё время возвращались к встрече с коварной морской звездой. «Вот ведь как получается: хоть она меня, чуть не съела, зато я столько интересного от неё узнал! Это надо же – Морю нет конца! Вот бы так же как звезда ходить и ходить по дну из года в год, сколько увлекательного можно увидеть!»

Так думал маленький рак–отшельник, и, чем больше размышлял, тем больше ему хотелось посмотреть на бескрайнее Море. И однажды он решился. Вылез из–под камня, пробрался сквозь заросли водорослей и оказался на краю песчаного дна. Песочек мелкий–мелкий, белый–белый и волночками весь покрыт – красотища! Осмотрелся рак–отшельник – никого не видно. Эх, будь что будет! И пошёл по песочному дну – только след за ним ровненький остаётся. Обернулся – красота: водоросли на краю песчаного дна колышутся, за ними камни просматриваются, вода сине–зелёная, чистая, прозрачная. Здорово!

Очень такое зрелище нравится рачку–отшельнику! И так он повернётся, и в другую сторону посмотрит... Вдруг, прямо перед ним – клешней дотянуться можно – два круглых глаза из–под песка поднялись и вращаются. Потом прямо в песке рот открылся и говорит:

– И сколько ты по мне топтаться собираешься? Всю добычу мне распугал!

– Ой, простите, я же не знал, что вы здесь, подо мной... а вы кто?

– Как же ты морских обитателей не знаешь? Я – камбала.

– А почему же вы под песком сидите?

– Мне так хорошо: меня хищники не замечают, зато я добычу вижу.

– А давайте с вами дружить, уважаемая камбала!

Камбала повертела глазами, подумала, потом сказала:

– Дружить – это хорошо. Но как же мы с тобой дружить будем? Ты ползаешь по дну, раковину на спине таскаешь, я плаваю или в песок зарывшись лежу. Вряд ли у нас дружба получится, слишком мы разные.

– Тогда хоть расскажите мне о Море и о его обитателях, – попросил рачок-отшельник. – Я ведь совсем ничего не знаю.

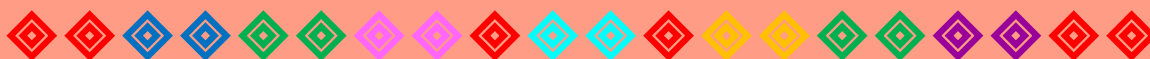
– Ишь ты – «о Море»! Море – оно без конца и края. Сколько не плыви, никогда всё Море не проплывёшь! А обитателей так много, что если я стану тебе их перечислять, то останусь голодной.

– Ну, хотя бы о самых страшных расскажите.

– Для меня акула – очень страшная рыба. Но таких как ты акулы не едят, не станут они зубы о ракушку ломать. А для тебя самый ужасный, пожалуй, осьминог. Этот зверь абсолютно незаметный, словно камень на дне, плавает очень быстро, а щупальца у него имеют волшебные свойства – если к кому прикоснутся, тот уже не вырвется, каким бы сильным ни был. Ну, и клюв у осьминога такой мощный, что твоя ракушка только хрустнет! Так что, осьминога остерегайся. А сейчас сойди с моей спины в сторонку, да побыстрее. Вон, в нашу сторону полихета плывёт. Ах, как я люблю полихет!

Не успел рачок как следует отползти, как вдруг песок вихрем поднялся вверх, камбала взвилась ото дна, распахнула рот, да и проглотила несчастную полихету.

Улёгся песок на дно, огляделся рак-отшельник: где же камбала? Нет камбалы, словно испарилась! «Ну что это за дружба, если друг так прячется? Наверно она права: слишком мы разные», – подумал рачок-отшельник и двинулся по песку дальше, на другой край песчаного дна, где колыхались водоросли совсем иного внешнего вида, чем в том месте, где рачок жил сначала.



Рак-отшельник и креветка

Рачок вошёл в заросли зелёных водорослей. Таких он ещё не видел. В том месте, где он родился, произрастали водоросли бурого цвета. Рачок любовался медленным колыханием зелёных стеблей, как вдруг один стебелёк отделился и подплыл к нему. Рачок рассмотрел у него усики, ножки и даже глазки на стебельках, почти как у самого рачка-отшельника.

– Здравствуйте, – сказала существо, – меня зовут креветка, я живу в этих зарослях всю свою жизнь и никуда не уплываю, потому что так наставляла меня мама-креветка. А вы, как я вижу, путешествуете и, наверное, посмотрели всё Море. Расскажите мне о нём, пожалуйста!

Рачку-отшельнику стало приятно, что его назвали путешественником.

– Здравствуйте, уважаемая креветка, – сказал он. – Меня зовут рак-отшельник. Что я могу утверждать наверняка, так это то, что Море – бескрайне! Ни у кого не хватит жизни, чтобы проплыть его всё! Но, по правде говоря, я и сам узнал это от других. Путешествую я совсем недавно и ещё недостаточно изучил обитателей нашего водного мира. Ещё могу подсказать вам, что самый опасный обитатель морского дна называется осьминог. Но я его ещё не встречал. К счастью.

– О, вы так много знаете! Давайте же будем дружить, дорогой рак-отшельник! Вам не кажется, что мы чем-то похожи?

Креветка подплыла совсем близко, и рачок подумал: «Какая неосторожная! А если бы я был хищником, ведь я мог бы её проглотить! Но с другой стороны, если подумать, надо же как-то заводить друзей. Я ведь тоже доверяю этой креветочке».

Они рассматривали друг друга. Действительно, у обоих было много похожего: почти одинаковая головогрудь, покрытая панцирем, такие же длинные усы, глаза на стебельках, у креветочки были даже клешни, но очень маленькие. Рачку-отшельнику показалось, что у него с креветкой одинаковое количество ножек. Чтобы их посчитать, рачок даже вылез на короткое время из своей раковины. Он осмотрел свою заднюю часть и произнёс:

– А хвост у вас просто прелестный, гораздо красивее моего!

Креветка от радости так дёрнула своим хвостиком, что сразу оказалась далеко в зарослях.

– Ой, простите, это я от неожиданности. Нельзя же так хвалить скромную креветку... – и рачку показалось, что усики у креветки покраснели.

– А не хотите ли немного прогуляться? – спросил рачок.

– Мама мне запрещала, но мне так хочется путешествовать!

– Мы тут недалеко, по песочку пройдемся и сразу вернемся.

Поверьте, я уже пересекал это пространство и не встретил ничего опасного. И они пошли.

Рак-отшельник шёл несколько впереди и то и дело показывал клешней:

– Посмотрите налево, там изящная отдельно растущая красная водоросль.

– Обратите внимание направо: какая крупная раковина брюхоногого моллюска!

А ведь в ней некогда кто-то проживал. Если я дорасту, займу когда-нибудь эту раковину.

– А вон, видите, из песка глаза виднеются? Это камбала, помните, я вам рассказывал...

Они пересекли почти всё пространство, покрытое белым песком. Креветка была без ума от захватывающей красоты подводного мира.

– Видите, там небольшая скала, а под ней – нечто вроде грота! – сказал рак-отшельник. – Давайте укроемся в нём и в безопасности обсудим, что мы видели, а потом двинемся дальше.

Креветка и в мыслях не держала спорить с умнейшим и отважным путешественником. Конечно, она последовала с ним. Рак, как ему свойственно, нёс свой домик по дну, а креветочка плыла несколько над ним, то отставая, то немного опережая. У креветок способ плавания такой – скачками, причём, хвостом вперёд. Перед скалой креветка ускорила своё плавание и первой оказалась у входа в грот. И вдруг!..

Это произошло так неожиданно, что креветочка даже хвостом хлопнуть не успела. Из грота стремительно вылетело нечто длинное, схватило креветку и утащило в грот.

Рачок с испугу бросился в первое попавшееся убежище – что-то вроде норы, и спрятался в раковину, закрыв вход клешнёй

Ему было очень страшно! Но он всё-таки приоткрыл клешню и выставил глаз на стебельке. В нише, куда утащили его спутницу, переливалась всеми цветами некая масса... Ужасное зрелище!



Рак-отшельник и бычок

– Тьфу! – сказал некто, и рачок, полетев кубарем, оказался на песке. У него было такое ощущение, будто его выплюнули. Но раздумывать было некогда, рачок снова ринулся в ту же нору – нельзя же оставаться на открытом месте, когда рядом такое чудовище! Но нора вдруг захлопнулась, по бокам от неё показались два больших глаза и рачок понял, что это огромная голова!

– Не бойся! – сказала голова, – я ракушки не ем. Но больше в рот ко мне не забирайся!

– Простите меня, – прошептал рак-отшельник. – Я так от страха поступил. Вы видели ЭТО?

– Ещё бы! Я потому и замер с открытым ртом, несмотря на то, что ты в него забрался. Нельзя было шевелиться, чтобы ОН не заметил.

– А если бы заметил?

– Тогда ты уже не разговаривал бы со мной. Я был бы там же, где твоя несчастная спутница.

– Ох, зачем я позвал её путешествовать! Мне так жаль... Но скажите же, кто ЭТОТ жуткий в пещере?

– Ах, так ты до сих пор не понял? Это же сам ОСЬМИНОГ!

– Какой ужас! – воскликнул рачок–отшельник и спрятался в домик.

Так он сидел, укрывшись в ракушке, довольно долго и переживал случившееся. Но сколько же можно сидеть неподвижно? Рачок выставил глаза. Ничего не изменилось, кроме того, что этот глазастый снова открыл свою пасть.

– Скажите, пожалуйста, а как вас зовут? – спросил рачок.

– Здравствуйте! С этого надо было начинать. Я – бычок!

– Так вы – рыба?

– Конечно.

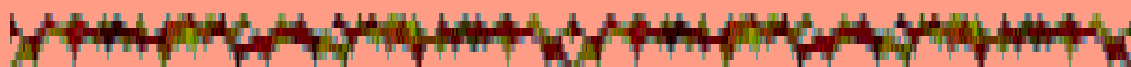
– И вы вот так тут сидите постоянно?

– Ну, бывает, плаваю немного, для разминки. А в основном, мне лежать на дне нравится.

– Я тоже подолгу на одном месте бываю... – сказал рак–отшельник. – Мы ведь похожи, правда? Давайте дружить, уважаемый бычок?

– Ну, какие мы с тобой друзья? И не похожи мы вовсе. Я – рыба, ты рак, какая уж тут похожесть. Я сижу ведь не просто так, я охочусь. А ты мне пищу распугиваешь. А охочусь я, знаешь, как? Ого–го! Пастью хлоп – и проглотил! Понял? Тебе вряд ли такое зрелище понравится. Шёл бы ты дальше путешествовать.

Ничего не оставалось рачку–отшельнику, как покинуть это несчастливое место.



Рак–отшельник меняет квартиру

И поплёлся рак–отшельник по дну в одиночестве, волоча свою раковину–домик. Он решил, как можно дальше уйти от несчастного места, где обитает страшный–престрашный осьминог.

Рачок пробрался сквозь густой лес морской травы, снова пересёк песчаное пространство, по которому ползали многочисленные и разнообразные звёзды, перебрался через гряду камней, покрытых разными животными. Теперь он не пытался знакомиться с другими обитателями моря, потому что опасался их и потому, что у него совсем не было настроения.

Иногда он находил пищу и съедал её, забравшись в укромное местечко. А затем двигался дальше, почти не останавливаясь. В море было то светло, то становилось темно, но это не останавливало рачка-отшельника.

Но вот, однажды он увидел необыкновенную раковину, которая привлекла его внимание. Он осторожно подкрался, постучал клешнёй.

– Эй, есть кто-нибудь дома?

Ему не ответили. Тогда рачок осторожно заглянул внутрь и увидел, что в раковине совершенно никого нет. А раковина была хороша и внутри, и снаружи и так нравилась рачку, что он не мог отвести взгляд.

«Ах, вот бы у меня была такая! – подумал рачок. – Но она велика мне...». Делать было нечего. Рачок ещё раз полюбовался находкой и пошёл своей дорогой.

И вдруг пришла умная мысль: «А почему бы не попробовать переселиться в эту прелестную раковину? Ну, хотя бы примерить?».

Он со всех ног побежал обратно, опасаясь, что кто-нибудь более сильный уже присвоил замечательный домик. Но раковина лежала на прежнем месте и никого вокруг не наблюдалось. Рачок быстро вынул своё беззащитное тело из старой тесной раковинки и надел на себя просторный, комфортный домик. Да, жилище было несколько свободным, его было трудно удерживать на теле. Но снимать такую красоту рак-отшельник уже не хотел. Он подтащил свой новый дом в укрытие под нависающим камнем и решил тут переждать и подумать, а заодно и отдохнуть.

Теперь он целыми днями и ночами находился на месте и никуда не желал двигаться. А между тем, тело его наливалось силой, панцирь становился тесным и неудобным настолько, что хотелось его скинуть, чтобы не мешал.

И однажды это случилось. Одежда рачка лопнула вдруг вдоль брюшка по всей длине, и раку оставалось только вытащить из неё своё тело.

Ой, какая стала мягкая, нежная кожа! Его тело чувствовало движение воды, и даже щекотное прикосновение собственных усиков.

– Меня же теперь любой может съесть! – испугался рак, забился в новое жилище и прикрыл вход клешнёй, которая тоже была мягкой.

Так он сидел, не двигаясь, несколько дней и однажды почувствовал, что его кожа уже не так чувствительна. Он осторожно постучал клешнёй по раковине. Раздался звонкий звук – клешня была твёрдой! Твёрдой была и вся головогрудь, и все ноги. О, как это обрадовало рака-отшельника! Теперь было уже вовсе не страшно.

Он решил хоть немного прогуляться. И вдруг отметил, что идти ему не трудно, а раковина сидит на теле удобно, в самый раз!

«Вот это да! Я вырос как раз до размера нового дома! Ура! Теперь снова можно путешествовать!»



Рак отшельник и краб

Рак-отшельник давно заметил, что, если идти в сторону наклона дна, то становится всё темнее и темнее, а если подниматься по склону, то всё светлее. Вниз он ходил довольно далеко. Там холодно и почти никто не живёт. Теперь рак решил достичь самой светлой части моря. Он пошёл по склону дна вверх.

Шёл он уверенно, потому что уже имел жизненный опыт. К тому же, он стал значительно крупнее и сильнее, да и домик у него теперь не каждому по зубам. Рак-отшельник настолько осмелел, что однажды просто переполз через морскую звезду, попавшуюся на пути. Звезда от такой наглости чуть не поперхнулась поедаемым моллюском. Рак-отшельник чувствовал себя героем!

Но нельзя же идти без остановки, даже ракам иногда нужен отдых. Рак-отшельник нашёл укромное местечко, прикрылся клешней и уснул. Но одним глазом всё-таки посматривал в щёлочку.

Неожиданно снаружи потемнело. Кто-то очень большой закрыл свет, нависая над домиком рака-отшельника. Через некоторое время раздался голос:

– Ну, меня-то тебе не стоит опасаться, дружище. Мы как-никак родственники. Да покажись ты наконец!

Рак выглянул, сказал: «Здравствуйте!» и принялся разглядывать непонятное и очень большое существо. Ну, да, кое-что схожее у них было. В первую очередь обращали на себя внимание очень большие клешни. «Интересно, – подумал рак-отшельник. – Такой клешней он сможет раздавить мой дом?» Потом, похожими были ноги. Головогрудь была широкая и уплощённая, покрытая крепким панцирем. Конечно, такому зверю ракушка для укрытия не понадобится. Да и не отыскать раковину таких размеров! А вот глаза на стебельках были очень похожими, можно сказать, родные рачьи глаза!

– Так вы – рак? – спросил рак-отшельник.

– Ну, молодец, догадался. Конечно, я ракообразный, но зовут меня краб. Не стесняйся, вылезай, поболтаем. Тут, знаешь, и поговорить по душам не с кем, ты не заметил?

– Заметил, – вздохнул рак-отшельник, но полностью вылезать из раковины не стал. Кто знает, что на уме у этого краба?

Краб оказался добродушным здоровяком и хорошим собеседником. Они о многом переговорили, в том числе о судьбах ракообразных. Рак-отшельник вспомнил креветку, погибшую в щупальцах осьминога.

– Да, осьминоги – они такие. Я бы сказал, к ракообразным они безжалостны, – промолвил краб.

– Вы, наверно столько всего повидали ужасного за свою жизнь? – спросил рак-отшельник.

– Да уж, за двадцать лет всякого навидался!

– Двадцать лет! Вам удалось прожить целых двадцать лет? А я всего год живу, – сказал рак-отшельник. – Я вам завидую.

– Да, знаешь, повезло мне, надо сказать. Избежал всех зубов, клешней и щупалец.

– Конечно, избежать щупалец осьминога – самое большое везение, правда?

– Да, в море для ракообразных нет ужаснее зверя, чем осьминог, но есть в мире гораздо более страшный зверь.

– Неужели страшнее осьминога? Кто же это? Я даже не слышал о таком. Где же он обитает и как его зовут?

– Обитает он ТАМ, – краб показал вверх, в сторону блестящей поверхности воды, – там, куда никто из нас добровольно попасть не может. Он всесилен! Он выхватывает и уносит к себе в Верхний мир всех морских обитателей, даже огромных зубастых акул.

– И даже ужасных осьминогов?

– О, этим осьминогам иногда достаётся от него – всех повытаскивает из самых глубоких нор! Мне их иногда даже жалко становится.

– Да как же его зовут?

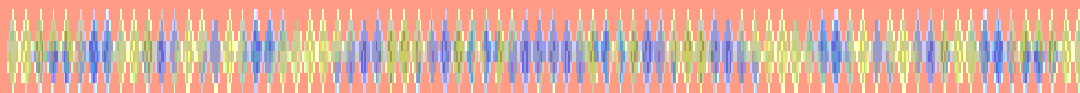
– Никто не знает. Он ведь с нами не разговаривает – вылавливает и уносит. И никто никогда не возвращается.

– А что он делает с теми, кого поймает?

– Я же говорю, никто не возвращается в море. Говорят, он всех съедает. Но это лишь предположение. Ещё выражаются иначе: кого он поймал, тот увидит конец света.

– Как же избежать такой участи?

– А никак не избежишь. Если он решил тобой пообедать, то только чудо может тебя спасти. Так что, просто не думай о нём, а живи своей жизнью в удовольствие.



Рак-отшельник и мальчик

После этого разговора рак-отшельник долго переживал. Но тот, из Верхнего мира не появлялся, и рак успокоился.

Он исследовал новые места морского дна и всё ближе подбирался к тому месту, где заканчивалась вода, и начинался иной мир. Тут волны с поверхности иногда достигали дна, колыхали водоросли, поднимали песок, мутили воду так, что песчинки застревали в жабрах. Но чаще море было спокойным, и рак-отшельник пытался рассмотреть сквозь прозрачную поверхность тот самый Верхний мир. Он видел то синее, то зелёное, но что это конкретно, догадаться было трудно.

Однажды в светлый и тихий день вода прогрелась настолько, что раку стало даже жарко. И тут с поверхности раздались необычные ритмичные звуки, слышались странные неведомые голоса. В воду вошли гигантские светлые колонны и стали переступать по дну. Рачок догадался, что это Он, тот самый из Верхнего мира, неведомый и самый страшный для всего живого в море. Бежать было поздно, да и говорил же краб, что убегать и прятаться бесполезно. Рачок сжался в своей ракушке, затаился, замер. «Пусть подумает, что ракушка пустая. Может, мне повезёт, и я поживу ещё немного».

И тут его подняло и выдернуло из воды на яркий свет, настолько яркий, что рачок вообще ничего не мог видеть.

– Мама, смотри, кого я нашёл! Смотри, какая красивая ракушка, а внутри кто-то есть!

– Молодец, сынок. Это рак-отшельник.

– Папа, мама, давайте возьмём его! Мы посадим его в аквариум, и я буду его кормить. Ну, пожалуйста!

– Ладно, посади его в банку. Дома определим ему место, у нас где-то хранится аквариум из-под рыбок.

В банке была плохая вода, она скоро пропала на жаре, и рак стал задыхаться. Если бы он не догадался выставить головогрудь на поверхность, то, пожалуй, умер бы. Хорошо, что воды в банке было немного.

Долго тряслась банка с водой, но наконец, её вынули из машины, принесли в дом. Рачка вместе с его домиком-ракушкой пересадили в круглый стеклянный аквариум, налили морской воды, которую привезли в бутылке с моря.

Стало легче дышать. Рачок понял, что пока его не съели, и стал осматриваться в поисках укрытия. Но укрытий не наблюдалось. Тогда он попытался найти выход и сбежать. Но и это не удавалось. Под ногами было твёрдое прозрачное дно и такие же стены. Сквозь них было видно, как передвигались чудовища Верхнего мира. Их было несколько. Подошёл тот, который поймал рака-отшельника, опустил в воду руку, покатал по дну рака-отшельника, насыпал ему какой-то пищи, которой рак никогда раньше не пробовал.

Пища оказалась вкусной. «Может, мне действительно повезло?» – подумал рак и принялся за еду. Если честно, с этими переживаниями он здорово проголодался. Наверно, он так много никогда не ел. Но пищи было намного больше, чем рак мог съесть. «Какое изобилие! – подумал рак. – Кажется тут, в Верхнем мире не так уж плохо, как считают морские жители».

Снаружи вдруг стало темно и тихо. Ничего не оставалось раку, как закрыться в домике и дремать.

Он проснулся от того, что ему стало плохо. Вода прокисла от избытка корма, в ней не осталось кислорода. Рак почувствовал, что умирает.

Вдруг вспыхнул свет, над аквариумом появился тот, кого называли «мама». Потом подошёл «папа».

– Смотри, ему кажется, плохо! – сказала мама. – Он наверно умрёт.

– Да и ладно... – сказал папа. Подумаешь, рак-отшельник. Сынок другого в следующий выходной найдёт. Их полно под камнями.

– Нет, ребёнок будет грустить. Надо попробовать спасти этого рака-отшельника.

– Ладно, давай ему что-нибудь положим, чтобы он мог вылезти на поверхность. Говорят, эти раки могут дышать воздухом. А завтра я привезу с пляжа хорошей морской воды. Дай вон ту тарелку. Вот, подойдёт. Пусть сидит.

– А если он умрёт? – спросила мама.

– Ну, что я могу сейчас сделать? Сдохнет, смоешь в унитаз. А сыну скажем, что сбежал ночью.

Тем временем, рак-отшельник отдышался на свежем воздухе. Последние слова он слышал, и понял, что «унитаз» – это и есть конец света, о котором говорил старый краб.

Утром тот, которого называли «сын» и «мой мальчик», первым делом подбежал к аквариуму.

– Мама, а что случилось, почему мой рачок сидит на тарелке над водой, а вода такая мутная?

– Сынок, ты бросил ему много корма, вода пропала, и твой рачок чуть не умер. Мы с папой его спасли. Папа сегодня после работы привезёт свежей воды с пляжа.

Рачок весь день сидел на тарелке. Ему было очень плохо. Всё тело его пересохло, ему хотелось в прохладную чистую воду. Сейчас он понял, как было прекрасно в том замечательном месте под камнем, где он когда-то родился, и где мама-рачиха наставляла своих детей, что не следует покидать убежище. «И зачем я её не послушался?! Наверно, мамы всегда правы».

Мальчик тоже весь день был грустным. Он подходил к аквариуму, брал в руки рака-отшельника, переворачивал, дул на него, тянул за клешню, спрашивал:

– Ты ещё жив? Ты не умирай, дождись папу, он воды из моря привезёт. Уже скоро.

Наконец, хлопнула дверь, и папа принёс большую бутылку воды.

– Держи, сынок, теперь твоему раку надолго хватит.

Аквариум помыли, налили чистой воды и пустили туда рака-отшельника. Мальчик долго смотрел сквозь стекло на своего рака. Но тот только сидел в своей ракушке и дышал, сидел и дышал. Есть он не стал, и вообще ничего теперь не хотел.

Так прошло три дня. Рак понял, что даже если ему будут каждый день привозить из моря чистую воду и кормить самой вкусной пищей, он всё равно больше никогда-никогда не увидит своего родного Моря, колышущиеся разноцветные водоросли, всяких плавающих и ползающих по дну обитателей. Рак даже однажды пожалел, что ужасный осьминог не съел его тогда вместо креветки.

И так рак-отшельник сидел в своей раковине и грустил. А снаружи, около аквариума грустил мальчик. А в пятницу, когда папа пришёл с работы и они всей семьёй сели ужинать, мальчик сказал:

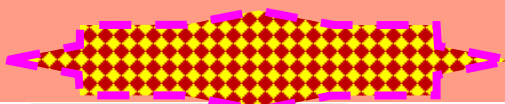
– Моему рачку очень грустно. Ему плохо в неволе. Он мне сказал, что мечтает жить в море.

– Ну, ты, сын, фантазёр! – сказал папа. – Рак ему нашептал!

– Да, я слышал! Он сказал, что умрёт от горя, если мы его не выпустим! Давайте отвезём его снова в море!

– Ладно, – сказал папа, – погоду обещают хорошую, поедem завтра на пляж. Отпустишь там своего рака, который с тобой разговаривает.

– Ура! – закричал мальчик так громко, что даже рак-отшельник встрепенулся на дне аквариума. Ему показалось, что должно произойти что-то значительное.



Рак-отшельник снова дома

Утром рака снова пересадили в маленькую банку. Всю дорогу в машине мальчик держал банку на коленях и тихонько разговаривал с раком-отшельником.

– Эй, рачок, ты меня понимаешь? Знаешь, куда мы едем? Мы едем к морю. Там я тебя выпущу, и ты пойдёшь путешествовать по дну и увидишь снова свои родные места.

Рачок пытался как-то ответить, шевелил усиками, махал клешнёй. Он ведь не умел разговаривать как эти великаны из Верхнего мира.

Наконец, приехали. Мальчик вынес банку с раком-отшельником на берег, тихонько погладил красивую ракушку-домик и прошептал:

– Будь свободен, рачок!

Оказавшись в воде, рак-отшельник вздохнул полной грудью морскую соль и словно ожил. Но он не стал поспешно убегать, он видел сквозь воду лицо и грустные глаза мальчика. Это был поистине могущественный мальчик! Ведь он вернул рака в море из Верхнего мира – оттуда, откуда никто никогда не возвращается.

– Спасибо тебе, мальчик! – помахал рак клешнёй.

– Мама! Рак мне спасибо сказал!



Иллюстрация – <http://www.safariltd.ru/product/figurka-safari-ltd-rak-otshel'nik-xl-267529/>

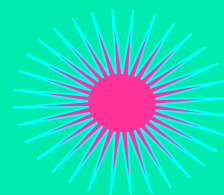


БРИГАНТИНА

Агата Бахрушина – <https://stihi.ru/avtor/agata8>



Это вам не рисованье,
А серьёзней – выжиганье.
Я дощечку сам нашёл
И картинку перевёл.
Не картинка, а картина,
На картине – бригантина,
Море, волны, паруса
И песчаная коса.
Чётко линию веду,
Оттеню красоту.



Папа мой служил во флоте,
Будет рад такой работе!

Иллюстрация – <https://www.wikiwand.com/ru/>



МАГИЧЕСКИЙ КРУГ. ГЛАВА 17. ЛАМР И ХАРКИБУЛ

Григорий Иосифович Тер-Азарян – <https://proza.ru/avtor/keдр>

Начало в номере 162

– Вот, возьми плату за свои труды, – продолжил ведьмак и положил перед торговцем два золотых. – Бери, не стесняйся, ты их заслужил.

– Мои труды не стоят такой высокой платы, – стал возражать Амдар. – Если есть серебряная монета, было бы вполне достаточно.

Тут к ведьмаку подбежал мальчик и стал что-то горячо шептать. Было видно, что сказанное очень заинтересовало Нуркела.

– Мой внук спрашивает: «А в том лесу, где были карлики, ты не видел Лешего или водяного? Детям всегда интересно слушать занимательные истории. А, может, там жили ведьма или ведьмак?»

Услышав столь странный вопрос, Амдар внимательно посмотрел на хозяина дома.

– Врать не буду, ничего подобного я не видел, но, однажды, если мне не изменяет память, разговаривая между собой, карлики упомянули про какого-то Лешего. Я не прислушался тогда, и мне трудно сказать о каком хозяине леса шла речь. Однако, может, я и ошибаюсь. Кроме того, и не очень уж верю во все эти сказки.

– Странный ты, – резко оборвал торговца Нуркел. – В карликов бы тоже не поверил, если бы сам их не увидел? Что на это скажешь?

– Может, и так... Мир велик... – усмехнулся Амдар. – А ты-то сам веришь в Леших, водяных и гномов? – обратился он к хозяину дома.

Тот не ожидал такого вопроса и смутился.

– А как не поверить? – поспешила на помощь ведьмаку Воллейна. – Вспомни, как спаслись те двое, которых недавно должны были повесить. – После этого во что угодно, уверуешь.

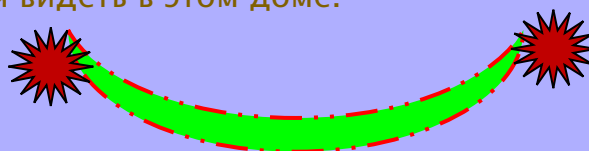
– Говорят, они улетели на небо, – грустно вздохнул Амдар. – Кто знает, где они сейчас. Впрочем, люди всегда любили верить в чудеса. Всякие небылицы рассказывают про домовых, ведьм и фей.

Кролики, как только услышали это, замерли. Потом один из них прошептал другому: «Не будь здесь Нуркела, я бы показал этому торговцу, какими бывают рассказы. Макс тоже упорно не желал поверить, что мы существуем, пока я его не забросил на крышу чердака».

– Потом мне расскажешь, как это было, – чуть слышно проговорил второй кролик и тихо рассмеялся.

– Мне пора, – поднялся на ноги Амдар. – Уже вечерет. А ещё надо до дома добраться...

– Всё же возьми свою плату, – настоял Нуркел. – Ты достоин этих монет. А если вспомнишь ещё что-то интересное, сразу же приходи сюда. Я и мои родные всегда будем рады тебя видеть в этом доме.



Амдар только вышел на улицу, как тут же раздался голос незнакомой женщины: «Ты откуда появился? Это – нечистая сила!!!».

– Как, откуда? – возмутился торговец. – О чём ты спрашиваешь? Вот, из этого дома я вышел.

– Где ты тут видишь дом? Покажи мне! – подскочила к нему женщина. – Так, где же он?

– Раскрой шире глаза, и сама увидишь, – стал сердиться торговец. – Надоело уже так жить. Все в этом городе, будто помешались. Ничего не замечают.

– Это кто тут помешался? Ты про кого говоришь? – закричала женщина. – Сейчас стража придёт.

Тут рядом с Амдаром появилась Воллейна.

– О чем спор идёт? – улыбаясь, спросила она. – Почему слышны крики?

– А ты откуда здесь? – чуть не упала от удивления женщина. – Да, что же происходит?!

Ведьмочка быстро подошла к ней, и провела рукой перед глазами.

– Вот из этого дома. Разве он некрасив?

Женщина стала разглядывать, потом тихо произнесла:

– Но ведь дома не было, не было, и всё! Не могла же я ошибаться. Совсем неподалёку отсюда живу.

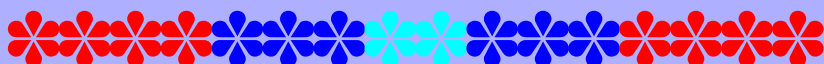
– Так есть дом или нет? – зло спросил Амдар. – Небось, попусту кричать и звать стражу умеешь!

– Есть, конечно, есть, – быстро закивала женщина и быстрым шагом направилась вдоль улицы. Было слышно, как она сама с собой разговаривает: «То дом есть, то его нет. А что будет завтра?»

Воллейна с Амдаром рассмеялись.

– Ну, я пошёл, – стал прощаться торговец. – Вспомню новое, непременно загляну.

– Конечно–конечно, – улыбнулась ему Ведьмочка и вошла в дом. – Всегда будем тебе рады.



Зуржан и домовые уже приняли свой естественный облик и бурно обсуждали услышанное.

– Мы знаем, что Та, Которая Светит – не выдумка, и карлики – тоже настоящие, – подытожил рассказ торговца ведьмак. – Теперь крайне необходимо любой ценой добраться до этих умельцев. По рассказу нашего гостя, все тёмные эльфы друг с другом общаются. Эх, если бы знать, кто стучался в их дверь и забирал оружие!..

– Ну что там был за шум? Разобралась? – обратился к вернувшейся Ведьмочке Нуркел.

– Кто–то, скорее всего, обнаружил, что Амдар вышел из ниоткуда?

– Ты, как всегда, прав, – рассмеялась Ведьмочка. – Волноваться не стоит. Сейчас и та женщина, что раскричалась, видит наш дом.

– Ну и наколдовали мы в этом городе, – усмехнулся ведьмак. – То приговорённые к виселице улетают, и их считают святыми, то замок парит в воздухе, а вокруг – сад из прекрасных роз, то неизвестный дом появляется. Даже не мог подумать, что такие приключения доставят столько веселья. Давно надо было заняться этим...

Однако нам пора. Я уверен, что Макс с Фогом ждут–не дождутся наших рассказов.



Вскоре на поляне все внимательно слушали, о чём рассказывает Нуркел. Только Зуржан с Кармасом, отойдя в сторону, о чём–то тихо перешёптывались.

– Как бы нам узнать, был ли в том лесу Леший или ведьма? – вздыхал Зуржан. – Тогда сразу бы многое узнали.

Тут к ним подошёл Фог.

– Что ты так грустишь? – обнял он Лешего. – Небось по родному дому скучаешь?

– Сейчас – не до этого, – почесал затылок Зуржан. – Нам надо непременно попасть в тот лес, где был Амдар. И, чем скорее, тем лучше.

– А что из того, что мы попадём туда? – раздался голос Макса. – Как я понял из рассказа, карлики покинули его. И где они сейчас – никто не знает. Если даже гномы не могут сказать, куда ушли тёмные эльфы, что говорить про остальных?

– Подожди-подожди, – прервала Макса Ригелла. – Как ты сказал? Тёмные эльфы?

– Да, карлики так и называют себя тёмными эльфами, что тут нового? – пожал плечами Макс.

– Помните Фею Майскую Радугу? – продолжила ведьма. – Может, она сумеет нам помочь. У неё в лесу живёт много обычных эльфов. Возможно, они нам скажут, где прячутся карлики.

– Ты – молодец, Ригелла, – радостно проговорил ведьмак. – Однако уже поздно. Все эльфы давно попрятались в цветы и спят. Да и нам не мешает отдохнуть.

– Пожалуй, ты прав, – зевнул Зуржан. – Я уже и позабыл, когда спал. Сколько интересных снов пропустил!

Вскоре Нуркел с Ригеллой улетели, домовые улеглись спать в густом мхе, рядом с ними пристроился и Зуржан.

Неподалёку, положив под голову куртку, спал и Макс, а Воллейна улетела в глубину леса. Только Фог с Марко продолжали бодрствовать.

– Ну что, Марко, как думаешь, сможем ли мы найти карликов? – глядя пса, спрашивал его хозяин. – Небось и ты соскучился по дому и устал от странствий?

Пёс, внимательно слушая его, только вилял хвостом и грустно скулил.

Лисс сидела за столом и горько вздыхала: «Ни одной весточки от Макса с Фогом. Где они сейчас, живы ли?.. Знать бы, что с ними!..»

Зигерт и Медуница сидели рядом с ней.

– И я соскучился по Чауру, – тихо проговорил домовый. – Может, и мне надо было пойти с ними?

– И оставить дом без охраны? – удивлённо произнесла Медуница. – Или ты позабыл, что твой лучший друг, Чаур, оставил его на нас. И ты так говоришь, словно уверен, что Харкибул вновь не объявится здесь? Подумай об этом!

– А что злодею тут делать? – усомнился домовой. – Он прекрасно знает, что Фога здесь нет. И сколько бы водяницы не изображали из себя Макса и его сына – чёрное пятно не обманешь.

– Даже Ламр, и тот не знает, где сейчас Зуржан. – Я вчера был у него, и, сколько водяницы ни пытались проводить рукой по воде, она не открывалась и оставалась тёмной.

Слыша это, Лисс совсем расстроилась.

– Может, лучше было бы Фогу остаться дома? – тихо произнесла она.

– А вдруг, это чёрное пятно – и не такое уж и злое. Я, как мать Фога, попросила бы его пожалеть моего старшего сына. Что ему надо от бедного мальчика? Что он плохого сделал?

– Вот если бы мы знали, зачем этот Харкибул так ненавидит Фога, то многое бы стало ясно, – пыталась утешить женщину Медуница. – И не надо себя обманывать, Лисс. Этот колдун никого не пожалеет. Если в тот день, когда огненные бабочки взяли в кольцо коней, Фог и Марко не были так смелы, то весь табун бы сгорел. А вместе с жеребцами – и твой сын, и собака погибли бы.

– И надо было им там оказаться... – всплеснула руками Лисс. – Вон, сколько в селе ровесников Фога, и ни у одного нет таких бед и несчастий. Мы даже не знаем, что это были за кони в лесу. Может, они вовсе и не такие добрые.

– Вот тут ты неправа, – возмутилась Медуница. – Да, мы не знаем, кто на самом деле эти скакуны, но нам известно, на что способен Харкибул. Такой не знает жалости и никого не пощадит. Он злой, очень злой колдун...

Фог прикрыл руками глаза и неожиданно увидел ясную картинку, как его мать беседует с Зигертом и Медуницей.

– Он злой, очень злой колдун... – ясно слышался голос царицы пчёл.

– Неужели теперь я могу и слышать на расстоянии? – поразился мальчик. – Может, и меня могут слышать?

Он тихо произнёс: Ты слышишь меня, Медуница?

– Кто это произнёс: «Ты слышишь меня, Медуница?» – удивлённо посмотрела на Лисс и Зигерта, королева пчёл. – Это ты сказал, домовой?

– Ничего я не говорил, – махнул рукой Зигерт. – Видимо, ты устала и что-то путаешь.

– Ничего я не путаю, – стала настаивать Медуница. – Я ясно услышала, как меня окликнули.

– Конечно, ты права, – чётко слышался голос. – Это я, Фог, разговариваю с тобой.

– Неужели это наш друг?! – радостно захлопала в ладоши королева пчёл. – Как вы там, Фог? Рассказывай, где сейчас находитесь?

– Мы – в лесу у ведьмочки Воллейны, – продолжал говорить мальчик. – Той самой, про которую говорил Ламр. Она – очень добрая и во всём старается нам помочь.

– А как Зуржан? Он с вами? – спросила Медуница. – Что сейчас делает Леший?

– Спит и тихо похрапывает, – донёлся смех Фога. – И Чаур тоже дремлет. Они с Жимро устроились в густом мхе.

А кто такой Жимро? Я не слышала про него, – продолжила Медуница. – Рассказывай всё подробно, Фог. Это так здорово, что мы слышим друг друга.

– Жимро – тоже домовой, только он сам своё жилище разрушил и присоединился к нам.

– Домовой разрушил свой дом? – недоверчиво переспросила Медуница. – Может, ты что-то путаешь.

– Поверь, что всё так и было. Когда вернёмся, он сам про всё расскажет. Однако сейчас нам надо поскорее найти карликов. Они на самом деле существуют и знают Ту, Которая Светит. Но где сейчас прячутся тёмные эльфы, пока никто не знает.

– Я помогу вам, – радостно воскликнула Медуница. – Утром рано к тебе прилетит множество пчёл. Расскажешь им, что надо разузнать, и они всё непременно выполнят. Ты только слышишь, или и видишь меня, Фог? Даже не верится, что говорю с тобой.

– И вижу, и слышу. И мама с Зигертом хорошо видны. А со мной рядом – Марко. Он весело машет хвостом и передаёт привет. А Харкибул не появлялся?

– Лучше не произноси его имени, – заволновалась Медуница. – Вдруг услышит и появится.

– А меня с отцом чуть не повесили, – рассмеялся Фог. – Приду, и всё узнаете.

– Как чуть не повесили? Где? Когда? – обмерла королева пчёл. – Ты о чём говоришь?

– Ладно, мне тоже надо немного послать, – поняв, что этого не стоило упоминать, смутился Фог. – Потом продолжим разговор.

– Ну, как они, – с надеждой в глазах бросилась расспрашивать королеву пчёл Лисс. – Где сейчас находятся?

– В лесу у одной ведьмочки, – улыбнулась Медуница. – И у них – всё очень-очень хорошо.

– А что ты там расспрашивала, что повесили? – вмешался в разговор Зигерт. – Я что-то не понял.

– Ах, ерунда, – сверкнула глазами Медуница. – Фог рассказывал, что попал под сильный дождь и на ветках развесил свою одежду, чтобы поскорее высохла.

– Но ты сказала: повесили, а не развесили, – с подозрением посмотрела Лисс. – И голос твой звучал тревожно.

– Всё вы путаете, – рассмеялась Медуница. – Это я ошиблась и неправильно задала вопрос.

– А когда они вернутся? – хором спросили Лисс с Зигертом. – Фог не сказал?

– Этого, к сожалению, не знаю. Но в разговоре он упомянул имя некоего Жимро, он – домовый и меж тем сам разрушил своё жилище. Такое возможно?

– Всякое случается, если хозяин дома – очень нехороший человек, – вздохнул Зигерт. – Тогда домовый рушит дом и уходит искать новый. Я за свою жизнь дважды такие истории слышал. Представляю, каким нехорошим был тот человек, если его дом сравнивали с землёй.

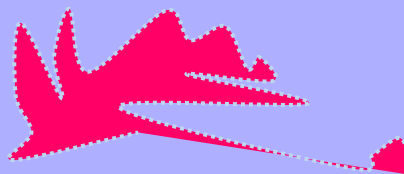
– Как только наступит рассвет, я в помощь Фогу пошлю своих пчёл, – продолжала улыбаться Медуница. – А потом пройдем к Ламру и всё ему расскажем.

– Обязательно навестим водяного, – закивал Зигерт. – Может, он даст хороший совет.

– Теперь я, хоть немного, спокойна, – радостно улыбалась Лисс. – Но откуда у Фога такой дар, что он может и видеть, и слышать на расстоянии? Даже не верится.

– Этого и боялся Харкибул... – задумчиво произнёс Зигерт. – Но как использовать эти волшебства?

– А я чувствую, что, когда наступит момент, Фог сам поймёт, что и как надо ему делать, – уверенно произнесла Медуница. Кроме того, рядом с ним – верные друзья, которые всегда помогут советом.



Горизонт едва осветился лучами восходящего солнца, а Медуница уже наказывала пчёлам: «Полетите и быстро разыщите Фога. И возвращайтесь только тогда, когда он отпустит вас».

Пчёлки весело гудели и готовы были взлететь.

– А теперь пошли к водяному, – помахав вслед летуньям, повернулась к домовому Медуница.

– Куда это вы в такую рань собрались? – раздался сверху голос Нуда. – Что-то случилось?

– А ты лети за нами, тогда обо всём и узнаешь, – усмехнулся Зигерт. – Небось хочешь про своего друга свежие новости услышать.

– Зря я тогда вас послушался и познакомил с Зуржаном, – недовольно проговорил удод. – Уже который день его нет в лесу. Нельзя так надолго оставлять свои владения.

– Станный ты, – поднял голову Зигерт. – Прав был Ламр, когда говорил, что ты рассорил Лешего с Ведьмочкой. А сейчас она помогает нашим друзьям, и Зуржан – тоже в её лесу, они с Воллейной помирились.

– Ну и пусть дружит с этой гордячкой, – стал махать крыльями удод. – Посмотрим, чем всё это завершится.

Так, переговариваясь и постоянно споря с Нудом, Зигерт с Медуницей подошли к болоту. Лёгкий, утренний туман клубился над водой, и ничего не было видно.

– Ламр, ты слышишь нас?! – закричал Зигерт. – Откликнись! Это мы с Медуницей пришли к тебе.

– Сейчас он появится, – послышался голос водяницы. – Это ты, Зигерт? Что нового?

– Дело есть к водяному, – уклончиво ответил домовой.

Он, словно чувствовал, что кто-то наблюдает за ним.

– И у меня есть к нему дело, большое дело, – раздался голос. – Пора бы и водяному со мной познакомиться.

И в воздухе запылал язык пламени, где был виден Харкибул.

– Сейчас увидите, как я знакомлюсь...

С этими словами появились огненные мотыльки, которые стали садиться на деревья вокруг болота. Те сразу же начали гореть.

– Ну, что, Ламр, горячая вода приятней холодной? – раздавался хохот колдуна. – Твой Фог надеется погубить меня и связался с ведьмаком. Я рад этому, бесконечно рад. Так мальчишка быстрее погибнет. А пока я пожгу весь этот лес, превращу в головешки. Чтобы все Лешие узнали, какая плата их ожидает за дружбу с людьми. Всё равно Та, Которая Светит, ничем уже не поможет.

– Ты себя ведёшь, как цирковой клоун, – неожиданно раздался голос водяного. – Представим, что лес сгорит, и болото высохнет. Что тебе от этого, злодей? Пройдёт время, поднимется новый лес, ещё более густой, чем этот, может, и мои владения восстановятся, а если и нет, то уйду на озеро. Оно совсем неподалёку. Что на это скажешь?

– Вот что будет моим ответом, – и в воздухе появилось ещё больше огненных мотыльков.

– Ах, ты так! – разозлился Ламр. – Думаешь меня своим огнём испугать? Тогда смотри...

Он запахнул кафтан, и огромные струи воды забили со всех сторон. Но этого было мало. Деревья продолжали загораться, а те, которые удавалось потушить, вспыхивали вновь.

– Ну что, чья взяла? – раздавался смех Харкибула. – Такой ли я клоун? Может, поменяешь своё мнение, Ламр? Ты бессилён передо мной. Выбрось свой ничемный кафтан!

– Вода становится совсем горячей, – закричала одна из водяниц. – Сделай что-нибудь, Ламр! Мы все погибнем...

– У меня силы на исходе, – хрипел хозяин болота. – Я даже лес поливаю горячей водой.

– Скоро вместо тумана здесь будет клубиться пар от кипятка, – смеялся Харкибул.

– Что нам делать? – прижавшись к Зигерту, плакала медуница. – Так весь лес сгорит.

– Позови на помощь Фога! – прокричал домовый. – Кроме него никто не в силах помочь.

Мальчик сидел и гладил Марко, когда до него ясно донёсся крик Медуницы: «Помоги нам, Фог! Харкибул поджёг лес Зуржана. Ламр не справляется. Спаси водяниц!»

– Но я не знаю, что делать! – вскочил на ноги мальчик.

Он стал тереть глаза, и увидел полыхающие деревья.

– Эх, один бы ливень, и всё бы потушилось...

– Будет ливень, – ясно услышал он ответ. – Сильный ливень. Но у тебя в запасе остаётся последний шанс. Больше трёх раз я не в силах помочь. Надо спасти Ту, Которая Светит.

– Я обещаю, что спасу её! – закричал Фог. – Непременно спасу! Но сейчас помоги.

– Уже начинаю, – услышался ответ. – Но помни, что ты мне обещал. Времени осталось немного.

В тот же момент над лесом собрались огромные чёрные тучи. Гремел гром, сверкала молния, и с небес полилась вода.



– Смотри, Зигерт. Дождь, сильный ливень пошёл, – прыгала от радости Медуница. – Ты был прав. Я уверена, что это Фог нам помог.

Вода низвергалась на землю огромными струями, которые не только тушили пожар, но и восстанавливали обгоревшие деревья. Те снова покрывались зеленью.

– Ну что, Харкибул, – смеялся Ламр. – Чего молчишь? Где же твоя сила? Откликнись, колдун!

– Похоже, что его тут нет, – прокричал водяному домовый. – Мы спасены, смотри, как всё вновь цветёт.

Дождь прекратился, на небе вновь засияло солнце, и лес наполнился пением птиц.

– Как же вовремя пошёл этот дождь, – радовался Ламр. – Никогда не видел, чтобы столько воды низвергалось с небес.

– Это Фог нам помог, Фог! – прыгала от счастья Медуница. – Какой же он молодец!

– Ты сказала Фог? Я не ослышался? – посмотрел на царицу водяной. – Откуда тебе это известно?

– Сейчас всё расскажу, – продолжала радоваться Медуница. – Только сделай так, чтобы мы с Зигертом были рядом с тобой. Не хочется кричать на весь лес. Может, этот злодей нас подслушивает.

– Как я не подумал, – хлопнул себя по лбу водяной. – Сейчас всё исправлю, подождите!

Он вновь запахнул полы кафтана, опять ударила сильная струя воды, которая, подхватив царицу пчёл и домового, осторожно опустила их возле Ламра.

– Что тебе известно о Фоге? – вопросительно посмотрел на Медуницу водяной. – А, впрочем, лучше поговорим у меня во дворце. Так гораздо надёжней.

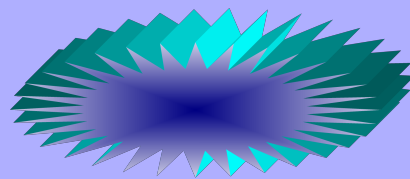
Вскоре друзья сидели в огромной комнате.

– Сейчас я понял, почему мы не могли видеть Фога, – повернулся к водянице Ромашке Ламр. – Если верить этому злодею Харкибулу, то нашим друзьям помогает какой-то ведьмак. Видимо, он очень умный и сильный колдун. Он перекрыл все пути для волшебных взглядов, чтобы никто не мог что-либо узнать про Фога.

И сейчас даже Харкибул не может найти мальчика, потому разозлился и прилетел сюда. Теперь мне ясно, почему он был так взбешен. Но я слушаю тебя, Медуница. Рассказывай все новости.

Иллюстрация – https://joinfo.ua/inworld/1266558_Nastoyaschee-chudo-Rozhdestvo-Avstralii-proshel.html

Продолжение следует



ШИВОРОТ–НАВИВОРОТ

Алек Фандр – <https://stihi.ru/avtor/alekfandr>

Шифруем с другом мы слова,
Никто нас не поймёт.
Шиворот–навыорот,
Потом наоборот.

Сказал я псу : «Пошли гулять!» –
«Тялуг илшоп, Кожурд!»
По моему, понятно,
А для него – абсурд.

Теряю я терпение,
Но друг кричит: «Постой!
Придумали с тобою
Язык такой–сякой!»

Спросил на кухне маму я:
«Тяпо в дебо тсе пус?»
Тут вышел неприятный
Совсем уже конфуз:

Пришлось тогда мести–скрести –
Всю кухню я подмёл.
Закончилось терпение.
Язык опять подвёл!



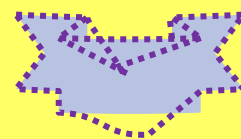
Решили после этого
Мы с другом всё менять
И более понятный
Язык изобретать.

Иллюстрация с авторской странички



СНЕЖНЫЕ КОШКИ

Никита Конашков – <https://proza.ru/avtor/grafnikkon>



«Всякое бывает в главный Зимний Праздник!»

Калле проснулся, и сразу понял, что сегодня то самое утро! Утро самого главного зимнего праздника!

Он даже сначала это понял, а уже потом проснулся, не даром ему снились плюшки с корицей и имбирные пряники, от этого запаха он и оторвался от сна.

Стоило ему только открыть глаза, поглядеть на низкий дощатый потолок, а он уже радостно улыбался.

В доме было уютно, тепло, а самое главное действительно пахло имбирём и корицей!

Сегодня именно то самое утро!

Он радостно подскочил с кровати, хотел разбудить сестрёнку, но увидел, что её кровать уже пуста, только скомканные одеяла да покрывала. Значит, Ида проснулась ещё раньше него, и уже наверняка внизу, в горнице вовсю уплетает праздничные угощения. Что поделать, он быстро, как смог, натянул шерстяные чулочки на ноги, свитер набросил просто на плечи, и тоже побежал по лестнице вниз, туда, откуда тянуло теплом, а самое главное пахло горячим молоком, имбирём и сладостями.

За большим дощатым столом уже сидели папа и сестрёнка Ида в лучшем праздничном свитере, а мама с бабушкой – в лучших платьях из синей ткани да с красным кантом, хлопотали у печки.

Кошка Миа возле вьюшки степенно склонилась над блюдцем со сливками. А за крохотными оконцами, освещая всю горницу светом малинового варенья, уже вставало солнышко.

Да, сегодня именно то утро!

Пока свет от печи сменялся светом из окон, а тот в свою очередь становился всё ярче и «светлее», если вы понимаете, о чём я говорю, они сидели за столом, пили горячий сладкий кофе, да в прикуску со свежими, ещё горячими плюшками, казалось, весь мир сегодня пахнет имбирём, и славно бы вовсе не выходить из бревенчатого дома на мороз, но вот солнце уже поднялось совсем высоко, в двери постучали первые гости.

Мама и папа обнимались с приехавшими друзьями, морозный пар от их меховых одежд низким пологом стлался по полу, морозил ноги, даже в шерстяных носках, Кале и Ида недовольно поморщились, но услышав из-за двери весёлый смех своих друзей тотчас забыли об этом.

Теперь уже и стол со всякими вкусностями, и тепло печки, и всё прочее было неважно. Как можно сидеть в такой день дома, когда у них на дворе играют в снежки их лучшие друзья!

Брат с сестрой выбежали во двор, и Калле тотчас схлопотал снежком от Юхе, а Вот Ида от снежка Юли увернулась.

Вот, пошла у них снежная игра! Как здорово было, а гости всё прибывали, кто пешком, кто на оленьих упряжках, а кто и на дровнях. И если взрослые, все как один, нарядные, шли здороваться в дом к хозяевам, так их дети, только завидев весёлую игру тут же в неё и бросались, и все швырялись снежками во всех, никто не обижался, и так было всем весело!

Потом дети вспомнили, что сразу за сарайкой есть горка, и давай кататься с неё! Сначала кубарем, потом кто-то шкуру оленью с саней родительских притащил, так вдвое стало быстрее, а потом кто-то и нарты из упряжки освободил, так и вовсе здорово!

Заберутся все на эти хлипкие санки, боязно, а признаться между собой и того страшнее, так что с самой горки – У-ух! И в сугроб!

Все в снегу, будто тролли, а всё равно весело!

Вышли взрослые из дому на это поглядеть, да давай смеяться!

Сами как принялись в снежки играть, как забрались в нарты, да с горки – Уух!

Нарты в щепки развалились, а они смеются!

Выпрягли коня из настоящих дровен, детишек в них усадили, да давай катать!

А потом и с горки на дровнях, прижмут к себе своих детишек, да с горы в сугроб!

Потом всей ватагой сани на горку поднимут, и снова!

До того склон укатали, что он ледяной стал, будто водой поливали. Но хоть день праздничный и светлый, и весёлый, да короткий.

Да и под вечер ветер поднялся, да с мокрым снегом, таким, что всё облепляет: и крыши, и ветки, и изгороди, и вообще всё.

Стали помаленьку гости по домам разъезжаться, детей тоже, хоть и не хотелось им прощаться, а всё же по домам спать развезли.

Так и остались Калле и Ида вдвоём в снежки играть, а на дворе всего света – что из оконеч светит.

Трижды звала их мама домой, а они всё не наиграются, вышел, наконец, папа, говорит, мол: «Быстро домой, не то вас Белые Кошки заберут!»

Тут не страшно стало детям, а интересно, пошли они домой, узнать хотели, что это за кошки такие.

Вошли они в сени, а мама как глянула на них, так и ахнула:

– Ну точно кошки зимние! – на кого похожи, и давай их веником охлопывать, а они в снегу все, ни одной шерстяной нитки не видать, будто два сугроба в сени вошли.

Выбила их мама веником, снег за порог вымела, курточки, шапки да сапожки к печке повесила сушиться, да велела ужинать, умыться, и спать идти.

– Наигрались, – говорит. – Теперь спать пора!



Ну а детям то интересно, что за кошки такие, которыми их страшали...

Подошли к двери, за которой папа спит, – оттуда храп такой, что чуть ли не стены шатаются, спустились в горницу, там мама уже печку закрывает, тоже спать собирается, золу да угли угарные выгребают, и, чтобы не мешать ей, поднялись брат с сестрой к себе, да легли в свои кроватки спать.

Проснулся среди ночи Калле, а в оконце будто кто-то: «Цап-царап! да цап-царап!..»

Вставать не хочется, холодно из-под одеяла вылезать, да и темно, ну и страшно к тому же, а всё слышит: «Цап-царап! цап-царап!»

Страшно, да любопытство сильнее, поднялся, закутавшись в одеяло, на ноги чулочки натянул, и к окну, а за их оконцем как раз старая яблоня росла. Зимой вся облетевшая, а сейчас на её чёрных узловатых ветвях, как будто снежные комочки сидят. А свету то никакого, вот и шатнёт ветку поближе – её видать, а оттянет, так и не видно ничего.

Так он на это засмотрелся, что и не услышал, как Ида к нему подошла, и то же за окно глядит.

А вот ветер тучи разорвал, так и увидели они оба, что на них с чёрных веток яблони глядят кошки!

Снег белый лежит, белые хлопья с неба сыплют, света, кроме, как от луны нет, а они видят, как с яблоневых веток на них глядят пятеро кошек!

Уж и снег белый, и шерсть их белее белого, а глаза горят ярче звёзд, которые в просвете туч проявились!

Тут бы детям и испугаться, а страха и в помине нет.

Носочки надели. Тихонько спустились до сеней, чтобы взрослых не потревожить, налили два блюдечка сливок, да не боясь мороза, на крыльцо вынесли.

Аж дюжина кошек прыгнула к ним с крыш и ветвей, все, как одна, белее снега, а глаза такие, что и не взглянешь!

Вылакали кошки сливки, одна даже Иде себя погладить дала, шерсть – в ладонь длинной, но не морозная, а ласково-прохладная, а как скрылась луна за облаком, так они все, как прынули, скакнули, прыгнули!

Сначала на ветви, да на крыши, в втором прыжке – так прямо на небо!

Проснулись Калле и Ида утром в своих кроватках, рассказали родителям о своих новых знакомых «цап- царап!», а те только:

– Да это ветер, который прошлой ночью мёл, надул на ветках яблони снежки. А утром подул с другой стороны, вот их и не стало!

«Снежные Кошки» – это старинные сказки. Не бойтесь!

Но Калле и Ида точно знали, что видели, да и ведь не могли же они втроём, с домашней кошкой Мией, съесть за одну ночь все сливки!

Иллюстрация – <https://oir.mobi/665560-mnogo-kotjat.html>



МЫ С СЕСТРЁНКОЙ ЛЕЕЙ ЗАПУСКАЛИ ЗМЕЯ

Александрина – https://fabulae.ru/autors_b.php?id=8099



Мы с сестрёнкой Леей
Запускали змея,
Синего, воздушного,
Змея непослушного.
Рвался он под облака,

Но держали мы пока.

А потом на белом свете
Разыгрался свежий ветер.

Синего, воздушного
Змея непослушного
Вырвал он из наших рук
И унёс на дальний юг.

Вы, пожалуйста, найдите
И скорее нам верните
Синего, воздушного
Змея непослушного.

Мы с сестрёнкой будем ждать,
Жалко нам его терять.

Иллюстрация с авторской странички



ДОЗОРНЫЙ

Надежда Франк – <https://proza.ru/avtor/nadezhdafrank>



Субботу Алёнка ждала с нетерпением, потому что учительница Любовь Максимовна сказала, что поведёт весь класс на экскурсию в музей пожарной славы. Где находится этот музей, никто из ребят не знал, но друг Алёнки – Тимофей – сказал, что он там был с папой.

– Каланчу в центре видели? – спросил он. – Там ещё фигура пожарного стоит. Вот, рядом есть здание, а в нём – музей. Классный! Там все фигурки движутся.

И так он заинтересовал всех своим рассказом, что Алёнка не могла дождаться субботы. Наконец, это долгожданный день настал. Мама дала деньги на билет, наказала никуда от учителя не отходить и проводила дочку к школе.

Во дворе школы уже собрались ребята и учительница. Дети построились в пары, и Любовь Максимовна повела всех на остановку транспорта. Ехать было недолго, и вот, вся группа подошла к нужному месту.

Возле небольшого здания, которое располагалось недалеко от каланчи, у входа ждал экскурсовод. Он расставил ребят полукругом, лицом к самой башне, и рассказал, когда и почему она была построена. Экскурсовод рассказала, что каланча была раньше деревянной, что нужна она была для того, чтобы с неё дежурный страж мог



заметить дым в любой части города, что потом башню переделали, и она стала кирпичной. Сегодня её высота – около тридцати двух метров. Алёнка узнала, что внутри башни, на первом этаже, находилась паровая труба; на втором этаже была квартира начальника пожарной охраны, который лично выезжал на каждый пожар вместе с группой пожарных. Под самой крышей был закреплён колокол, а на смотровой площадке стоял живой часовой, и там же находился помощник. Когда они видели дым, то звонили в колокол, предупреждая горожан об опасности.

Большинство зданий в городе были деревянные, поэтому огонь от одного дома мог перекинуться на весь город. Перед входом в каланчу всегда стояли лошади, запряжённые в телегу с бочкой воды. Лошадей потом сменил автомобиль. Каланча работала до самой войны. После войны она стала просто памятником, в 2002 году на площадке поставили фигуру – манекен пожарного, сделанную из специального материала. Одежда на нём не портится, ни от огня, ни от солнца, ни от дождей и морозов. Руки и ноги у манекена двигаются, поэтому в ветреную погоду он меняет позы.

Детям очень хотелось пройти внутрь башни, но экскурсовод сказала, что сейчас там идёт ремонт и повела всех в помещение музея.

Там ребята увидели панораму Омска. Во всю стену был сделан макет города. Под стеклом были видны улицы, площади, здания, храмы... Главное, что ребят поразило, что всё жило своей жизнью. Двигались машины, трамваи, люди. Вот вдалеке показался дым, дозорный ударил в колокол. Заполыхал город, всё пришло в движение. Дети воочию увидели, как опасен и страшен пожар. Потом экскурсовод подвела ребят к макету, где были расположены маленькие троллейбусы, гаражи. При пожаре всё задвигалось, люди пытались спастись... Зал мемориальной славы поразили ребят.

Алёнка и Тимофей даже взялись за руки, когда стояли у мемориальной доски, на которой были высечены фамилии погибших пожарных. Рядом лежали каски – как память о героических людях. Затем все смотрели фильм, который запомнился

тем фактом, что при пожаре в многоэтажных домах выше третьего этажа почти никто не спасается.

– Вот, как бывает опасно неосторожное обращение со спичками, – подвела итог экскурсовод.

Экскурсия закончилась. Дети стали строиться парами и направились к выходу. Алёнка и Тимофей шли последними. В автобусе все сидели непривычно тихо.

– Знаешь, я, когда вырасту, стану тоже пожарником, – сказал Алёнке друг. – Продолжу дело тех, чьи каски лежат в музее.

– По телевизору передавали, что под Иркутском сгорел самолёт, в нём погиб весь экипаж. Они пожар в тайге тушили. Очень жалко людей, – тихо ответила Алёнка. – Я и думаю, что дозорный наверху башни – это памятник тем, кто своей жизнью пожертвовал ради будущей жизни города, – добавила она.

– Конечно, жалко, – вздохнул мальчик. – Вот и стоит каланча не просто как памятник, она напоминает людям об осторожности.

Иллюстрация – музей героев-огнеборцев в Кирове –

<https://muzey43.ru/branches/muzej-voinskoj-slavyi/news/264-v-kirove-otkryilas-vyistavka-o-geroyax-ogneborczax>



ГЛОБУС

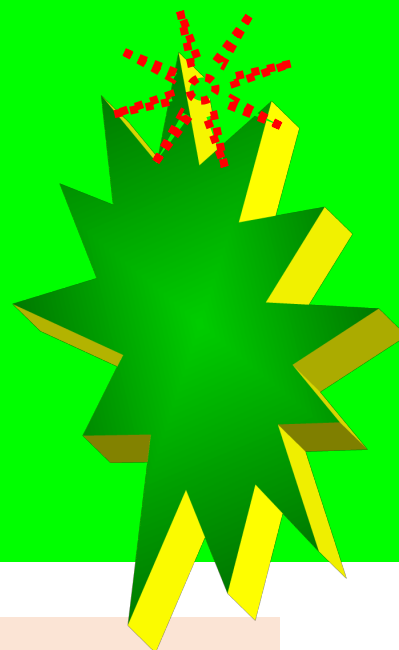
Андрей Кировский – <https://stihi.ru/avtor/anvasm59>



Глобус очень старый
С Антарктидой рваной,
Покручу налево,
Покручу направо.

Сколько стран на свете!
Как живут там дети?
И во что играют?
Глобус не ответит.

Вырасту и стану



Сильным капитаном,
Буду плавать в море
К разным дальним странам!

Проложить маршруты,
Помогать всем людям
Мне поможет глобус
У меня в каюте!

Иллюстрация – <https://www.wikiwand.com/ru/globus>



АНГЕЛ, ТАК АНГЕЛ

Фарида Ибрагимова –

<https://proza.ru/avtor/rumafi>

Дом был большой и старей. Кое-где скрипели полы, кое-где «ворчали» двери, но дом был крепким и хорошим. Крепким и хорошим потому, что за домом ухаживали и следили. Чтобы всё было в порядке, и находилось на своих местах. Хозяева дома, которые периодически менялись, что-то делали и переделывали. Они были уверены, что заботятся о доме, поддерживают его статус. Смешные люди. Они и не подозревали даже, кто в доме настоящий хозяин. А хозяин был, причём самый настоящий, получивший дом по наследству. Не от отца, от деда. А кто отец и где он теперь, тому объяснений не было. Сколько он себя помнил, рядом с ним был только дедушка. Интересно откуда появляются домовые? Бывают ли у них родители? Надо будет порыться и поискать генеалогическое древо.

Домовёнка звали Филькой. Вырастет – будет Филей. Дед у него был Финя, так его называли из-за привычки часто на всё говорить «фиииии». По традиции всех родственников домовых, имя сложилось по первым буквам дедов. Деда Фини звали Фитькой, любил присвистывать «фьють, фьють». А весь их род Фишками и звали.

Дед всегда говорил: «Ты, Филька, гляди в оба! Чтоб нигде ничего не валялось, чтоб всё на местах. Чтоб порядок в первую очередь! На порядке мы и держимся.



Что ж будет твориться, ежели порядка не будет! Стены рассыпаться начнут, крыша упадёт. Куда потом деваться, искать другой дом? А тут прапрапрадеды наши жили. Наш это дом!»

Филька очень гордился тем, что у них такой замечательный дом! Когда следил за порядком, от усердия язычок даже высывал. Как они с дедом радовались, когда хозяйева удивлялись, что дом так крепок и хорош. Что ж, они зря едят свой хлеб?

Крошек на их долю всегда доставало. Порой перепадало и кое-что повкусней. Особенно когда в доме появлялись малыши. Ух, как любил их Филька, мог часами наблюдать за ними и смеялся над их проделками и рожицами. Зато тихо ненавидел котом. Ну для чего люди заводят эту нечисть? Где попало валяются, шерсти от них кругом – не продохнуть. Мышей не ловят... вот, за что их кормят? Да ещё ласкают все время...

Фильке очень хотелось, чтоб его посадили на колени и чесали за ухом. Вот это он любил, наверное, больше всего в жизни. Возможно потому, что никто и никогда этого не делал.

Кошки они были лучше – не обращали на него внимания. А вот коты... особенно последний... Кузей его звали. Ну не давал он прохода Фильке. Нет, кот его не гонял, не кусался. Но все время садился перед щелью, между стеной и шкафом, где Филька жил и молча смотрел на него. Филька съёживался и не шевелился, боялся – вдруг кот кинется и поцарапает его. Вона какие у него когтища. Втихаря мебель портит, а хозяйева делают вид, что не видят. Разве это порядок, чтоб мебель когтями портили, почём зря? Вот, если бы кот облизывал мебель, Филька бы знал, чем намазать, чтоб неповадно было лизать её. А что с когтями сделаешь-то? Разве только обрезать под корень?.. Так ведь не режут, хотя Филька видел, как сильно царапал тот, в кровь руки хозяйина. А он что? Только незлобно отругает его и всё. Непорядок это! Где ж это видано – хозяйевам беспокойство доставлять?!

Эх, нельзя домовым прикасаться к жильцам, будь то люди, будь то противные коты. Уж он ему уши надрал бы непременно и хвост покрутил!

Так и жил Филька, потихоньку подрастая и занимаясь домом. А когда деда не стало, сам стал хозяином. Дел прибавилось – поди успеи везде. А кот никак не успокоится, просто житья от него не стало. Раньше, когда дедушка был, он умел гонять кота – такую рожу строил и гукать начинал, что кот оторопело выпучивал глаза, задирает хвост трубой и сбегал подальше под кресло. Ох, и смеялись они с дедушкой, над выражением его морды. А теперь кот отрывался за это – просто часами сидел и не давал выйти из укрытия.

А когда Фильке блюдце с молоком ставили, так выпивал нагло, хотя у самого тоже было. Хозяйка удивлялась, почему это коту из своей миски не нравится пить молоко. Из вредности, вот почему!

Так и жили, каждый занимался своим делом, а кот бездельничал и всё портил. Фильке порой было грустно, вот работает он, работает, хоть бы похвалили его разок. А этого бездельника любили и ласкали. Может ему надо было котом быть? Когда в доме появилась маленькая девочка, Филя просто был счастлив. Он даже кота перестал бояться, так ему хотелось быть поближе к ребёнку. И то, что ребёнка поместили в той же комнате, где Филька жил – ох и повезло!

Надо ли говорить, как старался Филька побыстрее дела закончить, чтоб приглядывать за малышкой. Когда взрослых не было рядом, Филька агукал с девочкой и пытался петь ей песни. Ему даже казалось, что она его видит, потому что всегда внимательно смотрела именно на него. Она подрастала, и Филька надеялся, что этот дар у неё не пропадёт, и они будут вместе играть. Он, конечно, уже не маленький, но играть это так здорово!

По ночам Филька, примостившись на тумбочке возле изголовья, охранял покой девочки. От кого надо было её охранять, он не имел понятия, но для себя принял решение – надо. Это тоже порядок – присматривать за маленьким ребёнком.

Филька проснулся от беспокойства, оказывается, он задремал. Как такое могло произойти? Какой беспорядок, просто безобразие!

Девочка беспокойно спала, крутясь на постели, она, каким-то образом, замоталась в простыню и начала задыхаться. Филька кубарем скатился, кинулся бежать в спальню родителей. Что делать, как разбудить маму девочки?

Он изо всех сил топал ногами, гукал, ронял вещи, но родители крепко спали. У него оставался единственный способ. Дедушка говорил, что, если его применить, придётся навсегда уйти из дома. Нельзя оставаться жить с теми, к кому ты прикоснёшься.

Фильке некогда было думать о том, что придётся искать дом, покинуть любимого ребёнка. Ему было не до раздумий. Он взобрался на спинку кровати, примерился и прыгнул прямо на грудь женщины...

Мать открыла глаза, ей показалось, что кто-то толкнул её. Чувствуя беспокойство, она поднялась и пошла в спальню...

Убаюкивая сонного ребёнка и ласково напевая песенку, она ликовала от счастья. Чудо, просто чудо спасло её ребёнка – ещё чуть-чуть и ребёнок задохнулся бы.

– Это Ангел, Ангел-хранитель! Спасибо тебе большое, за мою девочку! Завтра же пойду в церковь и поставлю за тебя свечу! Всю свою жизнь, я буду тебе благодарна.

– Ну что ж, Ангел, так Ангел – вздохнул Филька, прикрыв двери и оглядываясь на такой любимый, но уже не свой дом.

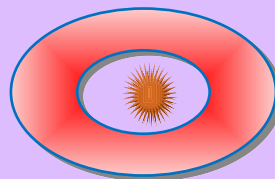
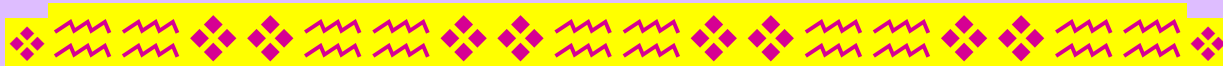


Иллюстрация с авторской странички



МНЕ УКОЛЫ НЕ НУЖНЫ

Андрей Эйсмонт – <https://stihi.ru/avtor/aaysmont>

Заболела кукла Маша – у неё простуда, кашель.
У слона другая хворь – на него напала корь.
Тут уж я взялась за дело – всех их вылечить сумела.
Всем уколы и таблетки – быстро поправляйтесь детки!
Только мой лохматый Мишка, глупый маленький трусишка



сполз тихонько под кровать и решил под ней поспать.
«Мне уколы не нужны! Спать я буду до весны!».

Иллюстрация с авторской странички



КАКАЯ РАЗНИЦА – РАССКАЗЫ ФЁДОРА ОПУШКИНА

Елена Рощина – <https://proza.ru/avtor/roshina77>

Здравствуйте, дорогие мои!

Вы меня узнали?.. Конечно же, это я – Ёжик–писатель Фёдор Опушкин!
Поведаю–ка я вам сегодня новую историю. Усаживайтесь удобнее и слушайте!
Жила себе спокойно одна Черепаха в Африке, плавала у африканских берегов.
Однажды, налетел смерч, закрутил беднягу в свою воронку и поднял высоко–высоко в небо. А отпустил её неподалёку от нашего леса.

«Отпустил» – это я, конечно, мягко выразился.

В общем, шлёпнулась она о землю (хорошо, что панцирь у неё крепкий), встала, отряхнулась, огляделась, поводила носом по ветру и поползла на аппетитный запах.

Это я, в ту пору, грибную запеканку готовил – пальчики оближешь!

И гулял неподалёку от моего дома заяц Захар. Может, он и не просто гулял? Может, ему тоже хотелось кусочек моей фирменной запеканки? Тут-то они и встретились.

– Здравствуйте! – сказала Черепаха.

– Приветище! Никогда не видел, чтобы камни ходили и разговаривали! Здесь надо бы добавить: заяц Захар был малообразован, потому что школу в детстве почти не посещал. Но не по своему желанию не посещал, а по болезни: здоровьем он был тогда слабоват.

– А почему вы решили, что я – камень? Я – африканская черепаха.

– Что ещё за чере-таха?

– Не черетаха, а черепаха.

– Таха, паха... – какая разница?! Лучше ты мне скажи, что ты за фрукт такой?

– Фрукты я, несомненно, очень люблю, но к ним не отношусь.

– А к кому ж ты относишься?

– К земноводным животным.

– В первый раз слышу про таких! А ты не кусаешься?

– Нет, я травоядная – и питаюсь растительной пищей...

– Раз ты не кусаешься. Значит, в нашем лесу тебя – травоядную, кто-нибудь, обязательно, покусает. Тем более, как я вижу, бегать то вы – земноводные, совсем не умеете. А у нас здесь всякие зубастые водятся. Лишь быстрые ноги и спасают.

– Во-первых, земноводные – разные. Есть и пошустрее меня. Во-вторых, видишь, какой у меня панцирь? У себя на родине, я даже львов не боялась: не по зубам царю зверей такая броня. Не думаю, что здешние хищники её одолеют.

– Вот это, да!.. Вот мне бы сейчас такой пам-цирь! Я бы в лесу королём ходил. Сам бы тут волков, медведей и лис гонял! Никого б не боялся!

– Не памцирь, а панцирь, – поправила Черепаха.

– Памцирь, панцирь... – какая разница? Главное: в нём никакие волки не страшны!..

И так размечтался Захар, так разошёлся и даже раздурачился (как, если бы он стал окрестным повелителем, как, если бы его все боялись...), что даже не заметил, каким образом сзади подобралась к нему лисица и уже была готова его ухватить.

Внезапно он обернулся и увидел оскаленную пасть перед своим носом. Серенькие лапки от страха подкосились, и он кубарем скатился в небольшую ямку.

Рыжебокая плутовка немного замешкалась: загляделась на чужеземного зверя – большую черепаху – ведь таких отродясь не видывала. А Черепаха, тут же сообразила, что надо спасать хвастунишку.

Наползла она на ямку и в панцирь спряталась. Так сказать, заслонила своим телом нового знакомого.

Лисица и так и эдак пыталась подлезть под панцирь и с места его сдвинуть силилась – ничего не выходит: Черепаха ведь большая и тяжёлая.

Долгое время рыжая хищница не хотела сдаваться, но так и ушла ни с чем восвояси.



А Захар, лежал в ямке, зажмурившись, и прощался с жизнью, думая, что вот-вот острые когти вопьются в него. Но, ничего такого с ним не происходило.

Потом он услышал голос своей защитницы:

«Вылезай, опасность миновала!»

Захар и не знал, как благодарить свою спасительницу!

– Оставайся у меня жить! – предложил он. – Правда, места тебе в моей уютной избушке не хватит. Ну, ничего! Ты же можешь пока в своём панцире ночевать, в нём ведь никакие зубы не страшны! А к зиме, мы тебе какое-нибудь жильё придумаем.

– Я, конечно, не против, – с грустью проговорила Черепаха. – Но, мне бы к зиме домой вернуться. Тем более, зимы у вас снежные и морозные.

– Ладно, не бойся! Я что-нибудь придумаю. Я же...

И как всегда начал Захар себя расхваливать, какой он умный да хороший. Тут уж ничего не поделаешь – характер у него такой.

За разговором дошли они до маленького домика Захара.

– А сегодня, – продолжал serene болтунишка, – в честь моей спасённой жизни предлагаю устроить чаепитие с земляничным вареньем! А чай у меня самый душистый – из самой душистой мяты. У вас в Африке, небось, такого чая никто не пробовал...

Поздним вечером накрыли они стол, что у избушки зайца был сколочен. И принялись за чашкой чая, как и полагается, беседы вести. Захар рассказывал про своё житьё-бытьё, про лес наш, про порядки да законы в нём. А Черепаха, всё про Африку да про Африку: заскучала она по своей родной стороншке. А звёздное небо так и напоминало ей о доме.

– Ах!.. – вздыхала она, глядя на ночное небо. – Вот, звёздам сверху всё видно. Видят они сейчас и море моё родное и берег песчаный.

– Ну, кто сказал, что это звёзды на небе? – возразил Захар. – Никто ведь их не трогал и пешком по ним не ходил. Вот я уверен, что накрывает солнышко на ночь всю землю большущим одеялом, чтобы никому в глаза не светить и спать не мешать. А одеяло то уже старое–престарое: земле то нашей, почитай, сколько лет?! Вот, это одеяло и прохудилось от времени. А через эти дырочки солнечный свет и пробивается... И луна – это не луна! Это самая крупная прореха в ветхом одеяле...

Так Захар продолжал и продолжал выдвигать свои удивительные версии. А Черепахе совсем не хотелось с ним спорить. Она смотрела в небо и мечтала, что скоро сможет вернуться домой.

Так и прожили они вместе всё лето – хвастливый Захар и мудрая Черепаха. Много она ему рассказывала увлекательных африканских историй, а он слушал, слушал.

– Ты же намеревалась к зиме на свою родину поплыть! Так вот! Мы с тобой туда поплывём! Нам бы только разобраться, в какую сторону плыть надо? – оживлённо заявил Захар и почесал затылок.

Но Черепаха же была мудрой и, несомненно, знала, в какой стороне находится её родина.

Смастерили они прочный плот, сложили на него съестные припасы. Обвязали Черепаху крепкой верёвкой, а другой её конец к плоту прикрепили. И отправились в дальнее плавание.

Сначала, по нашей речке Бурлянке плыли, потом по другой реке – более широкой да глубокой.

Много ли времени прошло, мало ли? Оказались наши путешественники в открытом море. По реке плыть не так страшно, и берег видать. А по морю плыть – ни конца, ни края не видно. И, кажется, не закончится оно никогда.

Непросто было море переплыть – опасностей много встретилось на пути. То, напал на Захара доселе невиданный ему зверь – акула зубастая. Насилу отбила Черепаха своего друга у страшной рыбы – изловчилась как-то и чиркнула своей жёсткой лапой ненасытной хищнице прямо по глазам. Отступила зубастая акула, уплыла искать новую жертву.

То, попали они в шторм страшный. Чуть не унесла Захара чёрная волна. Хорошо, что прибились они к небольшому острову и там смогли укрыться и бурю переждать.

А когда тьма рассеялась, полезла на том острове живность всякая наружу. Живность странная, современной науке неизвестная, да ещё и голодная, прожорливая. Еле наши путники оттуда ноги унесли.

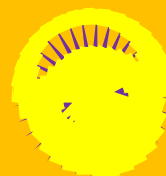
В общем, натерпелись они страхов страсть сколько, немало в дороге пережили. Если всё рассказывать, можно отдельную историю написать с названием: «Путешествие зайца и черепахи». Но это, может быть, в другой раз.

Добрались наши странники до Африки.

Живут они там хорошо. Жилище у них безопасное – из камня сложенное, прочное, как панцирь. Ни один африканский хищник не заберётся. Высылают на наш лес письма с почтовыми голубями. Много нас тогда собирается эти письма читать: уж очень они интересные.

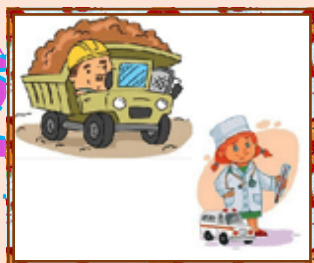
2010 год

Иллюстрация с авторской странички



ВЗРОСЛЫХ НЕ БЫВАЕТ

Андрис Сайнио – <https://stihi.ru/avtor/andrissainio>



Папа, я считаю:
Взрослых не бывает...
Хоть большими стали
множество людей,
просто люди эти –
выросшие дети,
и детьми остались,
став чуть-чуть взрослей.

Вот, к примеру, тётя
на работу ходит,
и в больнице лечит
маленьких детей.

А была недавно
девочкою славной,
в доктора играла
с куклою своей.

Или этот дядя –
бывший мальчик Владик.
Раньше он в машины
во дворе играл,
нагружая в кузов
много разных грузов.
А сегодня длинный
водит самосвал.

Бабушка упрямо
называет маму
доченькой, хоть знает,
маме – много лет.
А сосед Серёжа
говорил, что тоже
сыном называет
папу дома дед.

Папа, я серьёзно:
не бывает взрослых.
Ты поймёшь, конечно,
спорить не спеши.
Взрослые любые,
хоть они большие,
но в душе как прежде –
те же малыши.

Иллюстрация с авторской странички



ИСПЫТАНИЕ

Анна Григорьевна Алфёрова – https://stihi.ru/avtor/anna_alferova



Если я подвину вазу –
Ваза разобьётся.
Я тогда услышу сразу,
Как сердечко бьётся.

Близок край.
Прощай, стекляшка!

Не кричи, хозяйка!
У кого на сердце тяжело? –
Вот, теперь узнай-ка.

Хорошо, что не хрусталик –
Не остры осколки.
Догонять меня устали
И трепать по холке.

Зря меня вы оттрепали –
С вазой я играла.
Из-за трёпки, трали-вали,
Веру потеряла.

Эх, хозяйюшка-хозяйка,
Ощувив потери,
В то, что киса я и зайка,
Невозможно верить.

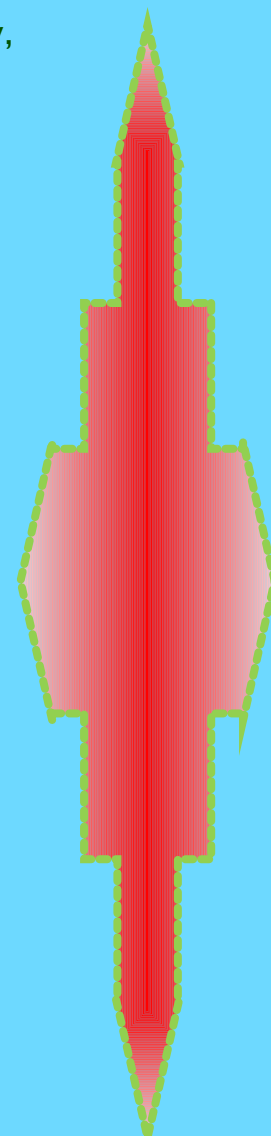


Иллюстрация с авторской странички



КАК ИВАНУШКА ЛЕЖЕБОКА ЖАДНОГО БАРИНА ПРОУЧИЛ

Сергей Зинченко – <https://proza.ru/avtor/erin4enko20>



Жили-были старик со старухой. И было у них три сына. Младшего звали Иваном. Жили они бедно. Земли своей и хозяйства у них не было, потому, как кормить его было нечем. Так и жили впроголодь. Одно спасало – старшие братья

работали пастухами у барина, и хоть гроши платил тот, но худо-бедно они сводили концы с концами, – содержали свои семьи – так как оба были женаты, и помогали, как могли, жить своим родителям.

Лишь Иванушка один ничего не делал, лежал целыми днями на печи, грел свои бока.

Не раз говорили ему братья: «Не мал уже, скоро девятнадцать годков будет, пора бы и за ум взяться. Наймись на работу, будешь зарабатывать, и нам легче будет и родителям помощь. Да и жениться тебе пора, может тогда и поймёшь, что почём».

А Иван выслушает их и говорит: – Не собираюсь я, как вы, у барина за гроши работать. И сразу же ложился на другой бок.

Увидели братья, что не смогли убедить Ивана, развернулись, махнули рукой и ушли. Так бы жили они и дальше – с утра до ночи и с ночи до утра, да пришла в их дом беда.

Одной ночью в горах, когда овцы уснули, голодные волки налетели на стадо и съели всех молодых ягнят, а многих просто разорвали на мелкие кусочки. Лишь немногие смогли уцелеть. А когда утром братья проснулись и увидели всё своими глазами – поняли, беды им не миновать.

Так и случилось. Узнавший обо всём барин, посадил их в темницу, а родителям сказал, что отрубит сыновьям головы, если те не возместят все убытки.

Тут уж совсем старик со старухой упали духом. Что делать? Как быть? Как сыновей освободить? Как они смогут отплатить барину? Думали – думали, так ничего и не придумали.

А Иван видит, что родители совсем потеряли всякую надежду на успех, и говорит им: – Дозвольте мне попробовать братьев освободить, думаю, под силу мне это сделать.

– Мал ты ещё, Иванушка... – говорят родители. – А вдруг и с тобой случится несчастье, то, как мы с матерью, без вас будем жить? – А! Для вас, сколько жить буду – столько буду и мал. Не волнуйтесь, – успокаивал их Иван. – Я вернусь. Собрал всё, что было из еды, и ушёл.

– Хорошо! – согласился барин. – Завтра погонишь на пастбище в горы пятьдесят моих овцематок и будешь пасти их до тех пор, пока у них не появятся ягнята. Если в день твоего возвращения все мои овцы будут целы – я отпущу твоих братьев на свободу, но если волки съедят у тебя хотя бы одну овцу, или ты меня обманешь, то я и тебя посажу в темницу.

– Так и быть... – сказал Иван, и погнал пятьдесят овец на луга в горы.

По дороге нарубил на повозку много дров. Днём, когда овцы паслись, Иван спокойно любовался красотой горных вершин, потому что знал, днём волки побоятся напасть на стадо, а когда наступила ночь, Иван сказал овцам, чтобы те стали друг возле друга в круг и никуда не расходились до тех пор, пока будут гореть костры. А сам вокруг них развёл костры и стал наблюдать.

Слышит вой волчий. Подошли голодные волки к кострам, знают, что за ними овцы, а перейти через жгучее пламя боятся. Постояли, постояли и ушли. Через некоторое время костры стали затухать. И тогда Иван снова подложил дров, чтобы костры вновь стали гореть ярко. Только после этого ложился спокойно спать, зная, что костёр будет гореть до самого рассвета, и, что овцы в полной безопасности.

Так пробыл Иван в горах много нелёгких дней и ночей. За это время закончились все запасы воды и еды, а самое главное то, что все овцы подарили Ивану долгожданных ягнят.

– Я сдержал своё слово, привёл тебе, вместо пятидесяти – сто овец! – сказал барину Иван. – Отпусти моих братьев.

– Да, да, конечно я их отпущу, только пятьдесят ягнят мало для этого, я ошибся тогда, мне нужно ещё пятьдесят, и тогда я отпущу их. Не было выбора у Ивана, пришлось подчиниться барину. Взял дополнительно пятьдесят овцематок и погнал всё своё стадо на зелёные луга. По дороге заглянул домой, чтобы взять себе еды, и родителей успокоить. Затем нарубил в повозку дров и уже без остановки пошёл прямо в горы.

А хитрый и жадный барин решил узнать, как это он умудрился сохранить всё стадо в целостности-сохранности и к тому же привести пятьдесят молодых ягнят? «Ещё ни один пастух не смог сохранить всё стадо» – подумал он. И вслед за Иваном послал своего слугу, чтобы тот всё разузнал.

Днём паслись овцы на новом поле, а Иван тем временем любовался красотой горных вершин, зная, что днём овцы будут в безопасности. А когда наступила ночь, он сказал овцам, чтобы те стали друг возле друга в круг и никуда не расходились, до тех пор, пока будут гореть костры. А сам вокруг них развёл костры и стал наблюдать.

Подошли снова к кострам голодные волки, знают, что за ними овцы, а перейти через огонь не могут. Постояли, постояли и ушли прочь. А Иван опять разжёг большой огонь и пошёл спать, зная о том, что с овцами ничего не случится до самого рассвета.

По дороге к шалашу, он услышал какие-то шорохи. Притаился, осмотрелся вокруг, и увидел на горе тень человека, отражённую огнём, который

пригнувшись, неуклюже пытался скрыться. Иван присмотрелся внимательно, и узнал слугу барина – «А, этот верный пёс следил за мной», – подумал Иван, но не стал останавливать его, а лёг спокойно спать. Утро вечера мудреннее. А слуга, о том, что видел, и о том, что слышал, в точности передал барину. Прошло время. На радость Ивану, овцематки снова подарили ему пятьдесят ягнят. Ягнята окрепли. Заканчивались еда и вода. Нужно было возвращаться домой, но предчувствуя, что-то неладное, Иван стал думать о том, что будет делать, если его снова обманет хитрый барин.

Утром, пока овцы паслись, спустился с гор, нарубил много дров, сложил их в повозку и на новом поле разложил их по кругу. На том месте, где круг смыкался, разжёг большой костёр, а когда он сгорел, на его медленно тлеющие угли подложил много серых веток с таким расчётом, чтобы ветви высохли ко второй половине ночи и загорелись. А самой умной и старой овце Иван сказал, что нужно сделать, чтобы все овцы остались целы до его возвращения. После чего он отправился домой.

– Я привёл твоё стадо овец вместе с ягнятами без единой утраты, как и обещал. Теперь, сдержи ты своё слово, барин, – отпусти моих братьев! – сказал Иван.

Но жадный барин и не думал уступать. Он хотел, чтобы Иван погнал на пастбище в горы всё его стадо овец, и только после возвращения он обещал отпустить братьев на свободу. Иван знал, что барин снова его обманет, но ещё раз обмануть ему себя не позволил, и отказался, от его предложения.

– А! Не хочешь?! Ну и не надо! Теперь я тоже знаю, что надо делать для того, чтобы убережешь овец от волков. Обойдусь и без тебя. А тебя я посажу в темницу за то, что ты посмел меня ослушаться. И посадил Ивана в темницу к братьям. А ему то и надо, повидаться с братьями и успокоить их.

А жадный барин всё больше и больше хотел иметь овец. Жадность помутила ему рассудок, она не знала предела. И в тот же день он отправляет на пастбище всех своих овец, а двум своим лучшим слугам сказал, чтобы глаз не спускали с его овец и делали всё так, как делал Иван, и чтобы без молодых ягнят не возвращались.

– Всё сделаем, как приказываешь, барин! – сказали те и погнали овец на зелёные луга.

По дороге нарубили в повозку дров и уже без остановки погнали большое стадо овец на пастбище в горы.

Днём, пока овцы паслись, слуги барина отдыхали, ели мясо, пили вино красное. К вечеру один из них напился до такой степени, что не мог уже ничего делать,

лёг в шалаше и уснул, забыв о своём обещании хозяину. Другой слуга, что был покрепче, крикнул во весь голос:

– Эй вы, проклятые овцы! Если хотите остаться в живых, то живо вставайте в круг и никуда не разбегайтесь, пока будут гореть костры, а то волки вас в клочья порвут. Овцы сошлись в круг, а слуга кое-как разложил дрова и поджёг их, а потом пошёл к своему другу, выпил ещё вина и стал наблюдать.

Услышал вой волчий, испугался, смотрит, подошли голодные волки к кострам, знают, что за ними овцы, а пройти сквозь огонь не могут, постояли, постояли и ушли голодными прочь. Слуга увидел, что волки ушли, успокоился и довольный лёг возле своего друга рядом спать, в надежде на то, что волки уже не вернуться.

Ко второй половине ночи пламя костров угасло и самая старая, и умная овца повела своё стадо за соседнюю гору. Все овцы вслед за ней вошли в тот самый круг, выложенный из большого количества дров, о котором и говорил ей Иван. И, когда они сошлись в большой и плотный круг, сырые ветви уже были сухими и загорелись. Спустя несколько минут, всё кольцо горело большим и жарким огнём.

Прибежали голодные, злые волки, что гнались за ними вслед. Ещё немного и успели бы, но точно всё рассчитал Иван, и всё точно, о чём он просил, сделала старая овца. Так и спасли они всё стадо. А волки постояли, постояли, знали, что за огнём овцы, но пройти сквозь него побоялись. Так и ушли ни с чем.

Рано утром проснулись слуги и глазам своим не поверили. Ни одной овцы они не нашли. Испугались жестокой расправы барина. Стали друг друга винить в том, что пропали овцы. Тут один слуга сказал другому: – Надо спасать свои головы.



Скажем барину, что делали всё так, как он велел, но среди ночи пошёл сильный дождь и потушил наши костры, а потом налетела огромная волчья стая и съела всех овец, а мы сами еле ноги унесли. С тем и пошли.

А когда всё рассказали барину, тот разгневался, бросил слуг своих в темницу, в которой сидел Иван со своими братьями, а те всё им рассказали также, как и барину. Всё шло так, как задумал Иван.

– Разорили проклятые бездари, в один день разорили! Всех своих лучших овец лишился! Что мне теперь делать?! Как дальше жить?! – кричал взбесившийся барин. Тут пришёл к нему приказчик и сказал, что с ним хочет поговорить Иван. В этот раз Иван решил поставить барину свои условия, и если тот их выполнит, то он поможет отыскать ему его овец.

– Ты дважды меня обманывал, барин, даже посадил в темницу. Я не хочу, чтобы ты меня ещё раз вокруг пальца обвёл. Я отыщу твоих овец, но за это ты отпустишь моих братьев, и каждому из нас дашь по пятьдесят молодых ягнят, как только я приведу тебе всё стадо. Иначе ты никогда не увидишь своих овец.

Подумал барин над предложением Ивана и дал своё согласие. Сразу же выпустил братьев Ивана, и те ушли к своим жёнам. Иван сказал, что к вечеру вернётся, и, не тратя времени, отправился в путь.

Пока шёл, – думал, волновался, как бы ничего не случилось. Что, если слуги не обманывали барина, и волки на самом деле съели всех овец. Вдруг самая старая овца не сделала то, о чём он её просил. Но когда Иван пришёл, то увидел на том самом месте большое стадо овец, что спокойно паслось на большом поле, красиво устланной молодой, зелёной травой. А увидавшая Ивана старая овца сказала: – Не беспокойся, Иван, все овцы целы и ждут твоего возвращения. И только после этих слов Иван полностью успокоился.

Под вечер, когда овцы наелись, он погнал их к хозяину. Как обрадовался барин, когда увидел своих овец! Радости его не было предела. Он сразу понял, что слуги обманули его, и велел отрубить им головы. А Ивана он больше не хотел обманывать, боялся, что не сможет потом рассчитывать на его помощь и выполнил своё обещание.

Ивану и его братьям дал по пятьдесят молодых ягнят и каждому дал ни много ни мало земли, на которой они могли теперь выращивать себе пшеницу.

И ещё одно. Как-то раз летним жарким днём, гнал своих овец Иван через соседнюю деревню, и там, по дороге, встретил девицу. Она была добра, молода, красива как цветок. В этот же день они полюбили друг друга и через некоторое время поженились. Иван увёз её к себе домой. И стали они все вместе трудиться на своей земле, пасли овец и вообще жить-поживать и горя не зная.

Иллюстрация – <https://www.freeimages.com/ru/premium/shepherd-with-sheep-57047>



РЕДАКЦИЯ РЕКОМЕНДУЕТ:

Приключенческая повесть для младшего школьного возраста Ольги Юлтановой
«Приключения Васи Лодочкина» <https://proza.ru/2007/02/04-337>



Наиболее интересные отзывы читателей:

<http://stihi.ru/2011/12/21/6420>

<http://stihi.ru/2011/12/21/8826>



<http://stihi.ru/2012/10/24/2058>

<http://proza.ru/2011/12/21/1735>

<http://proza.ru/2011/12/21/1739>

<http://proza.ru/2012/10/24/409>



БОЛЬШОЕ СПАСИБО ЗА БАЛЛЫ, ПЕРЕЧИСЛЕННЫЕ НА СЧЁТ ЖУРНАЛА.

АЛФАВИТНЫЙ СПИСОК СПОНСОРОВ – НА СТРАНИЦАХ:

<http://www.stihi.ru/2011/05/02/5357>

<http://proza.ru/2011/05/02/1007>



Алфавитные списки опубликованных авторов и произведений:

<http://stihi.ru/2013/05/11/5018>

<http://proza.ru/2012/01/03/651>



Журнал «МАвочки и ДЕльчики размещается на странице Карабановского
детского дома <https://childrenhouse.su/>

Журнал «МАвочки и ДЕльчики» распространяется ВКонтакте в сообществе
авторских сказок: <http://vk.com/club165337028>

Адрес редакции: mavdel@mail.ru

Адреса страничек Журнала на Стихи.ру и Проза.ру:

<https://stihi.ru/avtor/mavdel>

<https://proza.ru/avtor/mavdel>

Тираж 1380 экз.



Павлин – фото Натальи Соколовой